СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ
ТРЕТЬЯГО
ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

въ губ. гор. Владимирѣ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Владимирскою Ученою Архивною Коммиссіею,

подъ редакціей

А. В. СМИРНОВА.

№№ 1—8.

ВЛАДИМИРЪ НА КЛЯЗЬМѢ.
Скоропечатня И. Коиль.
1906.

„Содержаніе Листка"

(жирный шрифтъ—№№ „Листка", арабскія цифры—страницы).

Рефераты, рѣчи и проч.

Разныя извѣстія.

№ 1. 19 Іюня 1906 года.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

3-го ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ГУБ. ГОР. ВЛАДИМИРѢ,

издаваемый

Владимирскою Ученою Архивною Коммиссіею,

подъ редакціей А. В. СМИРНОВА.

Для занятій 3-го Областного Историко-Археологическаго Съѣзда утверждена слѣдующая

ПРОГРАММА:

I. Первобытныя древности. Каменный вѣкъ. Курганная эпоха.

II. Областная исторія. Древности историческія (письменныя) и географическія.

III. Памятники (вещественные) церковной и гражданской старины. Памятники церковнаго и гражданскаго зодчества. Памятники быта. Иконопись.

IV. Живая старина. Особенности языка. Обряды. Обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія и сказки.

V. Областная этнографія. Изслѣдованіе современнаго этнографическаго состава населенія области и его прошлаго.

VI. Вопросы архивовѣдѣнія. Положеніе Архивнаго дѣла въ губерніи. Устройство мѣстныхъ архивовъ. Порядокъ поступленія архивныхъ дѣлъ изъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ губернскіе архивы. Что необходимо сдѣлать для правильной постановки губернскихъ архивовъ.

VII. Архивныя Коммиссіи и ихъ современное положеніе. Вопросы, связанные съ дѣятельностью Архивныхъ Коммиссій по охраненію мѣстныхъ древностей, по устройству музеевъ, изданію историческихъ документовъ и по археологическимъ изслѣдованіямъ края.

Открытіе Съѣзда назначено 20 іюня 1906 г. въ 1 часъ дня, въ домѣ Дворянскаго Собранія.

19-го іюня, въ 7 часовъ вечера, въ домѣ Дворянскаго Собранія состоится *засѣданіе Организаціоннаго Комитета* по устройству Съѣзда съ участіемъ депутатовъ и всѣхъ прибывшихъ къ тому времени въ гор. Владимиръ г.г. членовъ Съѣзда. Въ означенномъ засѣданіи предстоятъ выборы г.г. предсѣдателей Съѣзда и отдѣловъ его, а также г.г. секретарей.

Организаціонный Комитетъ по устройству Съѣзда своевременно разослалъ въ ученыя учрежденія и общества приглашенія—принять участіе въ занятіяхъ Съѣзда, и въ настоящемъ № мы имѣемъ возможность опубликовать слѣдующій

Списокъ г. г. Депутатовъ отъ ученыхъ обществъ и учрежденій на 3-мъ Областномъ Историко-Археологическомъ Съѣздѣ въ г. г. Владимирѣ.

От Императорской Археографической Коммиссіи:

Платоновъ, Сергѣй Федоровичъ.

Отъ Императорской Археологической Коммиссіи:

Султановъ, Николай Владимировичъ.

Отъ Императорскаго Археологическаго Института:

Покровскій, Николай Васильевичъ.
Веселовскій, Николай Ивановичъ.
Вороновъ, Андрей Петровичъ.
Грибовскій, Вячеславъ Михайловичъ.
Каринскій, Николай Михайловичъ.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета:

Платоновъ, Сергѣй Федоровичъ.
Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ.

Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета:

Михайловъ, Александръ Васильевичъ.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:

Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ.
Архангельскій, Александръ Семеновичъ.
Будде, Евгеній Федоровичъ.
Фирсовъ, Николай Николаевичъ.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета:

Данилевичъ, Василій Евфимовичъ.

От Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко:

Сперанскій, Михаилъ Нестеровичъ.

Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества:

Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ.
Ивановъ, Зиновій Ивановичъ.
Курдюковъ, Николай Сильверстовичъ.
Машковъ, Иванъ Павловичъ.
Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ.
Рогожинъ, Владиміръ Николаевичъ.
Готье, Юрій Владиміровичъ.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ:

Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ.
Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ.
Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ.
Ключевскій, Василій Осиповичъ.
Соколовъ, Матвѣй Ивановичъ.
Громогласовъ, Илья Михайловичъ.

Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей:

Павловскій, Алексѣй Андреевичъ.

Отъ Императорскаго Общества Нестора-Лѣтописца при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра:

Дмитріевскій, Алексѣй Афанасьевичъ.
Павлуцкій, Григорій Григорьевичъ.
Георгіевскій, Василій Тимофеевичъ.
Коньшинъ, Викторъ Павловичъ.

Отъ Церковно-Историческаго Общества при Кіевской Духовной Академіи:

Дмитріевскій, Алексѣй Афанасьевичъ.

Отъ Московскаго Нумизматическаго Общества:

Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ.
Акинфовъ, Владиміръ Николаевичъ.

Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:

Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ.
Кротовъ, Петръ Ивановичъ.
Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ.

От Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей:
Титовъ, Андрей Александровичъ.
Титовъ, Алексѣй Андреевичъ.
Ивановъ, Дмитрій Андреевичъ.

От Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества:
Серафимъ, Преосвященный.
Евсѣевъ, И. Е.
Апухтинъ, В. Р.

От Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета:
Введенскій, Сергѣй Николаевичъ.
Звѣревъ, Стефанъ Егоровичъ, священникъ.

От Коммиссіи по изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской губерніи:
Кологривовъ, Сергѣй Николаевичъ.
Успенскій, Иванъ Ивановичъ.
Миловскій, Николай Михайловичъ, священникъ.

От Тульской Епархіальной Палаты Древностей:
Троицкій, Николай Ивановичъ.

От Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи:
Савельевъ, Александръ Александровичъ.
Меморскій, Александръ Михайловичъ.
Акифьевъ, Василій Васильевичъ.
Снѣжневскій, Викторъ Ивановичъ.
Драницынъ, Николай Ивановичъ.

От Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи:
Яхонтовъ, Степанъ Дмитріевичъ.
Проходцовъ, Иванъ Ивановичъ.
Первухинъ, Нилъ Григорьевичъ.

От Курской Ученой Архивной Коммиссіи:
Кобылинъ, Александръ Ивановичъ.
Лоскутовъ, Н. Н.
Златоверховниковъ, Николай Ивановичъ.

От Тверской Ученой Архивной Коммиссіи:
Ивановъ, Иванъ Александровичъ
Иванова, Марья Дмитріевна.

От Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея:
Князь *Щербатовъ*, Николай Сергѣевичъ.
Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ.

Ливотовъ, Владимиръ Васильевичъ.
Линдеманъ, Іосифъ Карловичъ.
Скворцовъ, Дмитрій Ивановичъ.
Кункинъ, Іоасафъ Яковлевичъ.
Целепи, Леонидъ Николаевичъ.

Отъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи:
Маркевичъ, Арсеній Ивановичъ.

Отъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи:
Илинскій, Петръ Алексѣевичъ.

Отъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи:
Верещагинъ, Александръ Степановичъ.
Софійскій, Леонидъ Ивановичъ.
Емельяновъ, Владимиръ Дмитріевичъ.
Гомеровъ, Александръ Ивановичъ.

Отъ Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи:
Поливановъ, Владимиръ Николаевичъ.

Отъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи:
Малченко, Василій Степановичъ.

Отъ Екатеринославской Ученой Архивной Коммиссіи:
Синявскій, Антонъ Степановичъ.

Отъ Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи:
Звѣревъ, Стефанъ Егоровичъ, священникъ.
Милютинъ, Александръ Ивановичъ.

Отъ Псковскаго Археологическаго Общества:
Платоновъ, Сергѣй Федоровичъ.

Отъ Московской Духовной Академіи:
Голубцовъ, Александръ Петровичъ.
Смирновъ, Сергѣй Ивановичъ.

Отъ Кіевской Духовной Академіи:
Дмитріевскій, Алексѣй Афанасьевичъ.

Отъ Казанской Духовной Академіи:
Нарбековъ, Василій Андреевичъ.

Отъ Московскаго Архитектурнаго Общества:
Быковскій, Константинъ Михайловичъ.
Соловьевъ, Сергѣй Устиновичъ.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ:
Султановъ, Николай Владимировичъ.

Отъ Шуйской Мужской Гимназіи:
Шевнинъ, Семенъ Ивановичъ.
Овсянниковъ, Алексѣй Николаевичъ.

При Съѣздѣ организовано *Справочное Бюро* (въ домѣ Дворянскаго Собранія), гдѣ г.г. члены Съѣзда могутъ получать всѣ нужныя свѣдѣнія, а также и настоящій „Справочный Листокъ“.

Во время Съѣзда предполагается *поѣздка въ гор. Суздаль* (32 версты отъ г. Владимира, поѣздка на лошадяхъ). Помѣщеніе, а также полное продовольствіе въ г. Суздалѣ, Организаціонный Комитетъ предоставляетъ г. г. членамъ Съѣзда безплатно, но расходы по найму лошадей возлагаются на т. г. членовъ, при чемъ плата съ каждаго лица на этотъ предметъ опредѣлена въ 5 руб. Поэтому желающіе принять участіе въ поѣздкѣ въ г. Суздаль г. г. члены Съѣзда должны предварительно записаться въ Справочномъ Бюро и тамъ же внести 5 руб.

Владимирская Ученая Архивная Коммиссія, существующая съ 26 ноября 1899 г., въ настоящее время помѣщается въ собственномъ двухъэтажномъ зданіи. Верхній этажъ предназначенъ спеціально для Музея. Этотъ *Музей,* въ настоящее время вполнѣ оборудованный, освященъ 17 іюня 1906 г. и въ тоже время въ немъ открыта *археологическая выставка,* предназначенная спеціально для Съѣзда. Въ этой выставкѣ, кромѣ Владимирской Ученой Архивной Коммиссіи, принимаютъ участіе своими древними предметами—Древлехранилище при Братствѣ св. Благов. Вел. Князя Александра Невскаго, Владимирскій Кафедральный Успенскій соборъ, Музей Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, нѣкоторые частные владѣльцы коллекцій старинныхъ предметовъ, какъ напр. Д. Г. Бурылинъ изъ гор. Иваново-Вознесенска, Е. И. Голышева изъ Голышевки (близъ слоб. Мстеры), А. В. Селивановъ изъ г. Владимира и др. На выставкѣ особенно богата коллекція древнихъ иконъ, въ большей своей части доставленныхъ Мстерскими иконописцами-старинщиками. — Эта выставка во все время Съѣзда для г. г. членовъ его будетъ открыта ежедневно съ 10 час. утра до 5 часовъ вечера. За разъясненіями просятъ обращаться къ Алексѣю Васильевичу Селиванову и Василью Гавриловичу Добронравову.

Другая выставка, тоже спеціально для г. г. членовъ Съѣзда, открыта въ Древлехранилищѣ Братства св. Благ. В. К. Александра Невскаго (вблизи Музея Архивной Коммиссіи, подъ церковью Архіерейскаго Дома, ходъ съ Большой улицы). Здѣсь выставлены только древнія рукописи, многія изъ нихъ богато иллюстрированныя.—Эта выставка будетъ открыта также ежедневно, съ 10 до 12 часовъ утра. Обращаться просятъ къ завѣдующему Древлехранилищемъ, Сергѣю Ивановичу Недешеву.

Для прибывающихъ г. г. *членовъ Съѣзда* Организаціонный Комитетъ приготовилъ *помѣщенія* 1) въ Мужской Гимназіи, 2) въ Духовной Семинаріи и 3) для лицъ женскаго пола — въ женскомъ Успенскомъ мона-

стырѣ и въ Женской Гимназіи. Въ первыхъ двухъ помѣщеніяхъ организованы и безплатныя *столовыя.* Кромѣ того, нѣкоторые изъ членовъ Владимирской Ученой Архивной Коммиссіи пожелали помѣстить нѣсколько членовъ Съѣзда на своихъ квартирахъ.

Каждому заявившему желаніе прибыть на Съѣздъ послано извѣщеніе —гдѣ для него приготовлено помѣщеніе. Независимо отъ того, каждый прибывающій можетъ получить тѣ же свѣдѣнія, а равно и всякія другія, въ Справочномъ Бюро и на вокзалѣ (у газетнаго шкафа) 19-го и 20-го чиселъ, во время прихода поѣздовъ, у дежурныхъ членовъ Бюро.

Каждый прибывшій на Съѣздъ членъ получаетъ (въ библіотекѣ Ученой Архивной Коммиссіи, въ зданіи Музея, у Александра Васильевича Смирнова)—А) изданія Ученой Архивной Коммиссіи къ Съѣзду:

Выпускъ 1. *Я. Ѳ. Кузнецовъ.* Становые управители Ярославской провинціи.

Выпускъ 2. *М. И. Трегубовъ.* Алфавитный списокъ дворянскихъ родовъ Владимирской губерніи.

Выпускъ 3. Топографическое описаніе Владимирской губерніи, составленное въ 1784 г.

Выпускъ 4. Монастыри, соборы и приходскія церкви Владимирской епархіи, построенныя до начала XIX столѣтія. Часть 1. Монастыри.

Выпускъ 5. *Ѳ. К. Сахаровъ.* Хронологическая опись дѣлъ о расколѣ, хранящихся въ архивахъ г. г. Владимира. Часть 1. 1720—1855 г. г.

Выпускъ 6. *И. Ф.Масановъ.* Библіографія Владимирской губерніи. Томъ I.

Выпускъ 7. *С. И. Недешевъ.* Краткое описаніе рукописей Древлехранилища Братства въ г. г. Владимирѣ. Выпускъ I. *)

Кромѣ того, изданія той же Коммиссіи къ Съѣзду:

а) Путеводитель по гор. Владимиру и нѣкоторымъ городамъ губерніи, —вмѣстѣ съ записной книжкой.

и б) Указатель выставки въ Музеѣ.

Б) Изданія другихъ учрежденій и лицъ:

1. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. Выпускъ 15-й.

2. Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ VII, вып. 1-й.

(№ № 1 и 2 — только для первыхъ 70 членовъ).

---

*) Г. г. Члены Съѣзда, въ тоже время состоящіе и членами Владимирской Ученой Архивной Коммиссіи, указанные 7 выпусковъ не получаютъ, такъ какъ эти изданія имъ будутъ высланы своевременно; во всякомъ случаѣ на Съѣздѣ имъ не могутъ быть выданы выпуски 1, 3 и 6.

3. Историческое описаніе первокласснаго Княгинина Успенскаго женскаго монастыря въ г. г. Владимирѣ. Изданіе монастыря.

4. Древнія гробницы во Владимирскомъ Кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и Успенскомъ Княгининомъ дѣвическомъ монастырѣ и погребенные въ нихъ князья, княгини и святители. Изданіе автора—архимандрита *Порфирія.*

5. Исторія Кафедральнаго Успенскаго собора въ г. г. Владимирѣ. Изданіе автора—протоіерея *А. И. Виноградова.*

и 6. *І. Я. Кункинъ.*—Два спорныхъ дѣла Кашина посада съ Дмитровскимъ и Клобуковымъ монастырями. Изданіе Тверской Ученой Архивной Коммиссіи.

Г. г. Владиміръ. Скоропечатня И. Коиль.

№ 2. 20 Іюня 1906 года.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

3-го ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ГУБ. ГОР. ВЛАДИМИРѢ,

издаваемый

Владимирскою Ученою Архивною Коммиссіею,

подъ редакціей А. В. СМИРНОВА.

ЗАСѢДАНІЕ.

19 іюня, въ 7 часовъ вечера, Организаціоннаго Комитета совмѣстно съ гг. членами Съѣзда, прибывшими въ г. г. Владимиръ.

По предложенію предсѣдателя Организаціоннаго Комитета *А. В. Селиванова*, избранъ былъ предсѣдателемъ настоящаго засѣданія *Н. В. Покровскій.*

Предсѣдатель засѣданія поставилъ на первую очередь выборъ Предсѣдателя Съѣзда.

Единогласно избранъ предсѣдателемъ Съѣзда Николай Васильевичъ *Покровскій.*

По разсмотрѣніи вопроса о выборѣ секретарей Съѣзда, было постановлено: избрать двоихъ постоянныхъ секретарей, каковыми и были избраны *Н. В. Малицкій* и *В. Г. Добронравовъ*; что же касается избранія помощниковъ постояннымъ секретарямъ по каждому отдѣлу, то, согласно мнѣнія, высказаннаго *С. Ф. Платоновымъ*, было признано, что предсѣдатель каждаго отдѣла всегда можетъ пригласить помощниковъ, по своему усмотрѣнію, когда признаетъ то нужнымъ.

Избраніе товарища предсѣдателя Съѣзда, какъ предлагалъ *И. А. Ивановъ*, собраніе признало излишнимъ.

Затѣмъ было приступлено къ распредѣленію занятій Съѣзда, согласно утвержденной программѣ, въ связи съ заявленными докладами.

Собраніе постановило: въ виду того, что по отдѣлу „Живая старина“ докладовъ нѣтъ, этотъ отдѣлъ (4-й) соединить съ 5-мъ и такимъ образомъ образовать шесть отдѣловъ. Докладовъ по 1-му отдѣлу заявлено 7, по второму—18, по третьему—14, по четвертому—пятому—4, по шестому—5 и по седьмому—2. (Распредѣленіе отдѣловъ по статьямъ программы см. № 1-й, стр. 1-я).

Предсѣдателями отдѣловъ были избраны: 1-го—И. А. Ивановъ, 2-го—С. Ф. Платоновъ, 3-го—И. А. Шляпкинъ, 4 и 5-го—А. И. Соболевскій, 6-го—А. П. Вороновъ и 7-го А. В. Селивановъ.

Для распредѣленія занятій по днямъ, а также для выбора почетныхъ предсѣдателей былъ образованъ собраніемъ Ученый Комитетъ изъ предсѣдателей отдѣловъ и секретарей Съѣзда.

Объявленъ перерывъ.

По возобновленіи засѣданія секретари сообщили слѣдующій порядокъ занятій. выработанный Ученымъ Комитетомъ на 20 и 21 числа.

20 іюня. Дневное засѣданіе. Въ 1 часъ дня молебствіе предъ открытіемъ Съѣзда.—Открытіе Съѣзда.—Привѣтственное слово *Н. В. Покровскаго.*—„Памяти профессора Московскаго Университета М. И. Соколова"—рѣчь *А. В. Михайлова.*—Обзоръ археологической выставки въ Музеѣ.

20 іюня. Вечернее засѣданіе, начало въ $7^1/_2$ часовъ. Доклады по II отдѣлу—Областная исторія, древности историческія и географическія.—Почетный предсѣдатель—*А. В. Селивановъ*, предсѣдатель отдѣла—*С. Ф. Платоновъ.* Доклады: 1. *Троицкій Н. И.*—„Изъ исторіи славянской колонизаціи средняго Поволжья (Нижегородская губернія)"—2. *Травчетовъ Н. П.*—„Кого изъ муромскихъ князей слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ св. благов. кн. Петра, въ иночествѣ Давида, муромскаго чудотворца".—3. *Емельяновъ В. Д.*—„Поиски мѣста крещенія св. Владиміра въ Херсонесѣ".—4. *Захаровъ А. В.*—„Отрывки изъ исторической записки о Владимірской гимназіи".

21 іюня. Утренне засѣданіе въ 12 часовъ дня. Доклады по III отдѣлу—Памятники церковной и гражданской старины.—Почетный предсѣдатель—*Д. И. Иловайскій*,—предсѣдатель отдѣла—*И. А. Шляпкинъ.*—Доклады 1. *Соболевскій А. И.*—„Двуперстіе, сугубая аллилуія и хожденіе посолонь съ точки зрѣнія исторической"—2. *Первухинъ Н. Г.*—„Символизмъ старой русской иконописи".3. *Титовъ А. А.*—„Икона св. Троица (Господь въ лонѣ отчемъ)".—4. *Онъ же.*—„Замѣтки а) объ иконѣ Казанской Божіей Матери Тульскаго собора и б) о портретѣ Тимофея Архипыча".—5. *Троицкій Н. И.* „Одинъ изъ источниковъ по исторіи византійской иконографіи"—6. *Линдеманъ I К.*—„Выводъ символическаго значенія обруча на основаніи поправки одного испорченнаго мѣста лѣтописи".—7. *Шляпкинъ И. А.*—„Замѣтка объ иконографіи Александра Невскаго".

21 іюня. Вечернее засѣданіе въ $7^1/_2$ часовъ. Доклады по II отдѣлу—Областная исторія.—Почетный предсѣдатель *Л. М. Савеловъ.* предсѣдатель отдѣла *С. Ф. Платоновъ.*—Доклады: *Ильинскій Ѳ. М.*—„О такъ называемой ереси жидовствующихъ" (Изъ очерка исторіи просвѣтительнаго движенія Московской Руси XV—XVII вв.) 2. *Яхонтовъ С. Д.*

„Отношенія между владимирскими и рязанскимикнязьями“—3. *Ряжскій Г. А.*—„Бл. кн. Өеодоръ Стародубскій. (Этюдъпо агіологіи)“.—4. *Онъ же.* „О перенесеніи разныхъ мощей изъ церкви вотчина стольника Милославскаго въ гор. Суздаль“.—5. *Овсянниковъ Н. Н.*—„О колонизаціи въ Суздальскомъ краѣ съ точки зрѣнія археологіи“.

Приведенное распредѣленіе занятій собраніемъ принято, послѣ чего засѣданіе г. предсѣдателемъ было закрыто.

Дополнительный списокъ г. г. депутатовъ

От Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:

Горталовъ, Николай Константиновичъ.

Отъ Императорскаго Университета Св. Владимира.

Павлуцкій, Григорій Григорьевичъ.

Отъ Коммиссіи по устройству Воронежскаго губернскаго Музея при Статистическомъ Комитетѣ.

Дольскій, Александръ Львовичъ.

СПИСОКЪ (№ 1-й)

г.г. членовъ 3-го Областного Историко-Археологическаго Съѣзда.

1. *Абрамовичъ,* Дмитрій Ивановичъ. СПБ.
Алмазовъ, Павелъ Александровичъ. Кострома.
Альтовскій, Иванъ Павловичъ. Кинешма.
Андрониковъ, Владиміръ Алексѣевичъ. Кострома.
Апухтинъ, Всеволодъ Ростиславовичъ. Орелъ.
Бакунинъ, Семенъ Николаевичъ. Владиміръ.
Васенко, Платонъ Григорьевичъ. СПБ.
Витбергъ, Федоръ Александровичъ. СПБ.
Вороновъ, Андрей Петровичъ. СПБ.
10. *Георгіевскій,* Василій Тимоѳеевичъ. Кіевъ.
Горталовъ, Николай Константиновичъ. Казань.
Гроздовъ, Александръ Васильевичъ. Владиміръ.
Данилевичъ, Василій Евфимовичъ. Харьковъ.
Добронравовъ, Василій Гавриловичъ. Владиміръ.
Евсѣевъ, Иванъ Евсѣевичъ. } Орелъ.
Евсѣевъ, Константинъ Евсѣевичъ. } Орелъ.
Заринъ, Николай Александровичъ. Сл. Холуй.

Ивановъ, Иванъ Александровичъ.
Иванова, Прасковья Ивановна.
20. *Иванова,* Марія Дмитріевна.
} Тверь.

Кобылинъ, Александръ Николаевичъ. Курскъ.
Кулаковская, Наталья Платоновна. СПБ.
Линдеманъ, Іосифъ Карловичъ. Н. Новгородъ.
Малицкій, Неофитъ Владимировичъ. Владиміръ.
Маркевичъ, Арсеній Ивановичъ. Симферополь.
Михайловъ, Александръ Васильевичъ. Варшава.
Нарбековъ, Василій Андреевичъ. Казань.

Платонова, Вѣра Сергѣевна.
Платонова, Надежда Сергѣевна.
30. *Платонова,* Нина Сергѣевна.
Платоновъ, Сергѣй Федоровичъ.
} СПБ.

Покровскій, Николай Васильевичъ. СПБ.
Розановъ, Сергѣй Павловичъ. СПБ.
Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ. Владиміръ.
Симсонъ, Павелъ Федоровичъ. Ржевъ.
Смирновъ, Александръ Васильевичъ. Владиміръ.
Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ. СПБ.
Сомовъ, Николай Николаевичъ. Владиміръ.
Софійскій, Леонидъ Ивановичъ. Вятка.
40. *Сперанскій,* Михаилъ Александровичъ, священникъ. Владиміръ.
Спиліоти, Николай Михайловичъ. СПБ.
Строевъ, Василій Ивановичъ. Кострома.
Студитскій, Иванъ Михайловичъ. Кострома.
Скворцовъ, Николай Алексѣевичъ. Сл. Мстера.
Травчетовъ, Николай Петровичъ. Муромъ.
Титовъ, Андрей Александровичъ. Ростовъ Ярос.
Тихомировъ, Илларіонъ Александровичъ. Ярославль.
Троицкій, Николай Ивановичъ. Тула.
Ушаковъ, Николай Николаевичъ. Владиміръ.
50. *Холоднякъ,* Марія Александровна. СПБ.
Хмѣльницкій, Дмитрій Ивановичъ. Н.-Новгородъ.
Целепи, Леонидъ Николаевичъ. СПБ.
Черницынъ, Александръ Ивановичъ. Кострома.
Шустровъ, Алексѣй Игнатьевичъ. СПБ.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ. СПБ.

Необходимая поправка. На стр. 5-й № 1-го „Справочнаго листка“ гг. Ливотовъ, Линдеманъ, Скворцовъ, Кункинъ и Целепи—депутаты отъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи.

Владимирская Ученая Архивная Коммиссія имѣетъ честь извѣстить г. г. членовъ Съѣзда, что ими могутъ быть пріобрѣтены *по уменьшенной цѣнѣ* слѣдующія книги, изданныя какъ Архивною Коммиссіею, такъ и нѣкоторыми частными лицами.

1) Труды Владимирской Ученой Архивной Коммиссіи. Книга 3-я. 1901 г. 8°, съ 4 раскрашенными рисунками. Ц. 1 р. 50 к.—вмѣсто 3 руб.

2) Тоже. Книга 4-я. 1902 г. 8°, съ 11 рисунк. Ц. 1 р.—вмѣсто 2 р.

3) Тоже. Книга 5-я. 1903 г. 8°, съ 21 рисункомъ. Ц. 1 р. 75 к. вмѣсто 3 р. 50 к.

4) Тоже. Книга 6-я. 1904 г. 8°, съ 24 рисунками. Ц. 1 руб.— вмѣсто 2 руб.

5) Тоже. Книга 7-я. 1905 г. 8°. Ц. 50 к.—1 руб.

6) Указатель содержанія неоффиціальной части „Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" за 1838—1900 г. г. и „Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за 1865—1900 г. г. Составилъ *А. В. Смирновъ*. Владимиръ. 1902 г. 8° (18×27). XVI+561 стр.+63 портрета на отдѣльныхъ листахъ Ц. 2 р.—вмѣсто 3 р.

7) Фарфоръ и фаянсъ Россійской Имперіи. Описаніе фабрикъ и заводовъ, съ изображеніями фабричныхъ клеймъ. Составилъ *А. В. Селивановъ*. Владимиръ. 1903. 8° 175 стр.+25 табл. рисунковъ. Ц. 1 р. 25 к. вмѣсто 2 р. 50 к.

8) Тоже, 1-е прибавленіе. 1904. 8. °. Стр. 43 и 6 табл. рисунковъ. Ц. 50 к.—вмѣсто 1 р.

9) Тоже, 2-е прибавленіе. 1906. 8° Стр. 41 и 3 табл. рисунковъ. Ч. 40 к.—вмѣсто 75 к.

10) Государственное подвижное ополченіе Владимирской губерніи. 1855—56 г. 1900. 8°. Стр. 160+90 и 5 рисунковъ. Ц. 1. р.—вмѣсто 3 руб.

1) Альбомы изданія И. А. Голышева:

11) Рисунки рукописныхъ синодиковъ 1651, 1679, 1686 гг. (Въ альбомѣ 30 хромолитогр. рис). Вмѣсто 10 р.—за 6 руб.

12) Рукописный синодикъ 1746 г. (35 хромолит. рис.) Вмѣсто 10 р. за 6 руб.

13) Древности Богоявленской ц. въ сл. Метерѣ (20 рис). Вмѣсто 4 р. за 2 р. 80 к.

Тоже съ объяснительнымъ текстомъ 3 руб.

14) Памятники старинной русской рѣзьбы по дереву (20 лис. рис.). Вмѣсто 4 руб.—за 2 р. 40 к.

15) Памятники деревян. церковныхъ сооруженій (21 рис.). Вмѣсто 4 руб.—за 2 р. 40 к.

16) Русскія древности Владимирск. губ. (40 рис.). Вмѣсто 5 р.—за 3 руб.

17) Памятники русской старины Владимирск. губ. (20 рис.) Вмѣсто 3 р. 50 к.—за 2 р. 10 к.

18) Сборникъ русской старины (15 рис.). Вмѣсто 3 р. 50 к.—за 2 р. 10 к.

19) Повѣсть о видѣніи игумена Козмы (1 портретъ + 18 рис.). Вмѣсто 5 руб.—за 3 руб.

Всѣ 9 альбомовъ вмѣстѣ (220 рис.) вмѣсто 49 руб.—за 29 руб.

2) Книги и брошюры—его же.

20) Богоявленская слобода Мстера, съ 3 рис.—вмѣсто 1 р. 25 к.—за 75 к.

21) Мѣсто земнаго упокоенія князя Д. М. Пожарскаго съ 5 рис.—вмѣсто 1 р. 50 к.—за 90 к.

22) К. Н. Тихонравовъ (біографія съ портретомъ) вмѣсто 50 к.—за 30 коп.

23) Стихъ о злой травѣ шихъ; вмѣсто 50 к.—за 30 к.

25) 25-ти лѣтняя дѣятельность И. А. Голышева (съ потретомъ); вмѣсто 50 к.—за 30 к.

26) 50-лѣтіе книжнаго и картиннаго производства И. А. Голышева вмѣсто 50 к.—за 30 к.

27) Образцы старинной рѣзьбы по дереву; вмѣсто 25 к.—за 15 к.

28) Распятіе Христово и Христосъ въ багряницѣ, съ 2 рис. вмѣсто 25 к.—за 15 коп.

29) Лубочная картина „Мыши кота погребаютъ“ и нѣкоторыя прежнія народныя гравюры—вмѣсто 1 р.—за 60 к.

---

30) Каталогъ русскаго фарфора и фаянса коллекціи *А. В. Селиванова* въ г.г. Владимирѣ, 1906 г.; 1 р.

31) Гор. Владимиръ на Клязьмѣ и его достопримѣчательности *В. Георгіевскаго* 1896 г. вмѣсто 1 р.—за 70 к.

32) Уроженцы и дѣятели Владимирской губерніи. Выпуски 2-й и 3-й Ц. 2-го вмѣсто 1 р.—за 50 к. Ц. 3-го вмѣсто 1 р. 25 к.—60 к.

33) Портретная галлерея уроженцевъ и дѣятелей Владимирской губерніи. 3 выпуска. Ц. за всѣ три—вмѣсто 2 р. 25 к.—за 1 р.

Матеріалы для исторіи Владимирской губерніи, собранные А. Смирновымъ. За 4 выпуска (3 выдаются при покупкѣ, а 4-й вышлется въ августѣ мѣсяцѣ) 2 р.—вмѣсто 4 р. (или по 50 к. за выпускъ вмѣсто 1 р.).

Г. г. Владиміръ. Скоропечатня И. Коиль.

№ 3. 21 Іюня 1906 года.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

3-го ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ГУБ. ГОР. ВЛАДИМИРѢ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Владимирскою Ученою Архивною Коммиссіею,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ А. В. СМИРНОВА.

Порядокъ занятій 22 и 23 Іюня.

22 іюня. Утреннее засѣданіе.—12 час. Отдѣлъ шестой.—Вопросы архивовѣдѣнія.—Почетный Предсѣдатель *П. А. Илинскій.* Предсѣдатель *А. П. Вороновъ.*—1. *В. Г. Рудаковъ.* Объ архивѣ департамента герольдіи.—2. *И. А. Тихомировъ.* Къ вопросу о постановкѣ древневѣдѣнія въ Россіи.—3. *Н. М. Спиліоти.* Архивные порядки (вопросъ объ измѣненіи условій архивной работы).—4. *Л. М. Савеловъ.* О семейныхъ архивахъ.

22 іюня. Вечернее засѣданіе. 7½ час. III отдѣлъ.—Памятники церковной и гражданской старины.—Почетный предсѣдатель *А. А. Павловскій.* Предсѣдатель *И. А. Шляпкинъ.*—1. *И. А. Тихомировъ.* О нѣкоторыхъ Ярославскихъ гербахъ.—2. *В. Т. Георгіевскій.* Объ иконописи во Владиміро-Суздальскомъ краѣ.—3. *А. А. Дмитріевскій.* Къ исторіи христіанской фресковой живописи XIV—XV в.в. по аѳонскимъ (святогорскимъ) памятникамъ.—4. *П. О. Симсонъ.* Затерянное Петровское изданіе притчей Эзоповыхъ съ гравюрами.—5. *В. Е. Данилевичъ.* Къ изученію древней русской нумизматики.

23 іюня. Утреннее засѣданіе. 12 час. I отдѣлъ—Первобытныя древности. Почетный предсѣдатель *граф. П. С. Уварова.* Предсѣдатель *И. А. Ивановъ.* 1. *П. Ѳ. Симсонъ.* Стоянка каменнаго вѣка подъ Зубцовымъ 2. *И. А. Тихомировъ.* Кто насыпалъ Ярославскіе курганы. 3. *Н. Г. Макаренко.* О произведенныхъ раскопкахъ. 4. *Ю. Г. Гендуне.* О раскопкахъ въ Покровскомъ уѣздѣ, Владим. губ. 5. *А. В. Селивановъ.* О древнѣйшемъ населеніи Пріокскаго района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи. 6. *В. Н. Мальковскій.* О раскопкахъ кургановъ 31 авг.—3 сент. 1903 г. въ с. Рыбинскомъ, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губ. 7. *В. Р. Апухтинъ.* Докладъ о раскопкахъ.

23 іюня. Вечернее засѣданіе. 7½ час. Отдѣлъ VII. Архивныя коммиссіи. *Засѣданіе закрытое. В. Н. Поливановъ.* Докладъ по вопросу о преобразованіи архивныхъ коммиссій.

Открытіе 3-го Областного Съѣзда.

20 іюня. Въ 1 часъ дня въ актовомъ залѣ Владимирской мужской гимназіи Преосвященнымъ Александромъ епископомъ Муромскимъ, было совершенно молебствіе въ сослуженіи съ о. о. членами Владимирской Ученой Архивной Коммиссіи.

Послѣ молебна, въ залѣ дворянскаго собранія Преосвященнымъ Александромъ сказано было краткое привѣтствіе собравшимся членамъ Съѣзда. Послѣ этого и. д. Владимирскаго губернатора Вице-губернаторъ И. Н. Сазоновъ объявилъ съѣздъ открытымъ и привѣтствовалъ собраніе.

По открытіи Съѣзда—предсѣдатель его *Н. В. Покровскій* сказалъ привѣтственную рѣчь, въ которой онъ выяснилъ, что первые областные съѣзды были назначены въ древнѣйшихъ городахъ Ростово-Суздальской области такъ какъ эти города богаты памятниками старины. Здѣсь сохранились памятники древнѣйшей церковной архитектуры, живописи металлическаго производства и даже эмали. Эти художественные памятники давно стали предметомъ научнаго изслѣдованія; къ настоящему времени имѣется многочисленная литература ихъ. Систематическое изученіе этихъ памятниковъ началось со времени перваго археологическаго въ 1869 г. и продолжается теперь В л а д и м и р с к о й Ученой Архивной Коммиссіей. Поэтому, сказалъ въ заключеніе *Н. В. Покровскій*, настоящій съѣздъ пойдетъ по намѣченному широкому пути и его задачи сводятся къ тому, чтобы облегчить, по возможности, труды мѣстныхъ дѣятелей, помочь имъ разобраться въ обширной массѣ цѣнныхъ матеріаловъ, расширить, по возможности ихъ ученый кругозоръ, и, что особенно важно, ободрить безкорыстныхъ и скромныхъ тружениковъ на новые подвиги служенія національной наукѣ, указующей прямые пути къ истинѣ, и оживить въ мѣстномъ просвѣщенномъ обществѣ интересъ къ родной старинѣ, знаніе которой составляетъ основу истиннаго просвѣщенія, и помогаетъ уясненію путей грядущаго..... Владимірскій Археологическій Съѣздъ могъ бы считать свою миссію исполненною, если бы ему удалось достигнуть намѣченныхъ скрытыхъ цѣлей; и прочнымъ залогомъ успѣха въ этомъ дѣлѣ служитъ высокая важность владимиросуздальскихъ древностей.

М.м. Г.г. и М.м. Г-ни. Въ заключеніе считаю долгомъ привѣтствовать открытіе 3-го Областного Археологическаго Съѣзда во Владимірѣ отъ Императорскаго Археологическаго Института.

Послѣ рѣчи Н. В. Покровскаго Съѣздъ привѣтствовалъ Владимирскій городской голова Н. Н. Сомовъ, а вслѣдъ за нимъ отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи привѣтствовалъ Нижегородскій голова А. М. Меморскій. Въ своей рѣчи *А. М. Меморскій* выразилъ увѣреность, что историческія изслѣдованія и научныя работы, какія дастъ Археологическій Съѣздъ, принесутъ несомнѣнную пользу, такъ какъ по словамъ оратора, только безпристрастная наука можетъ внести успокоеніе въ общество, взволнованное нынѣ смутами.

Потомъ привѣтствовалъ Съѣздъ отъ имени Костромской Ученой Архивной Коммиссіи П. А. Илинскій, предсѣдатель этой Коммиссіи. Далѣе слѣдовало чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ, доложенныхъ собранію А. В. Селивановымъ. Телеграммы присланы отъ Владимирскаго губернатора И. М. Леонтьева, графини П. С. Уваровой, Н. В. Султанова, И. Г. Забѣлина, Б. В. Штюрмера, Н. К. Лебедева, Д. А. Корсакова, Н. Баснина.

По прочтеніи телеграммъ *А. В, Михайловъ* сказалъ слово, посвященное памяти недавно скончавшагося профессора Московскаго университета М. И. Соколова, одного изъ дѣятельныхъ участниковъ Археологическихъ Съѣздовъ, гдѣ изложивъ вкратцѣ curriculum vitae покойнаго и характеризовалъ его ученую дѣятельность и личный его характеръ. Въ заключеніе предложилъ почтить почившаго вставаніемъ и выразить соболѣзнованіе его семьѣ.

Такую же рѣчь, посвященную памяти другого виднаго дѣятеля историко-археологической науки Н. М. Бекаревича, прочиталъ *П. А. Илинскій*. Собраніе почтило покойнаго также вставаніемъ.

Послѣ рѣчи Илинскаго предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Вечернее засѣданіе 20 іюня. II отдѣлъ—Областная исторія. Секретаремъ отдѣла избранъ *В. Т. Георгіевскій*.

Засѣданіе открылось рѣчью Предсѣдателя Собранія *С. Ф. Платонова*, который указалъ на то, что Съѣздъ собрался въ мѣстности, которая для русскаго историка представляетъ большой интересъ, вслѣдствіе того, что судьба ея чрезвычайно своеобразна. Здѣсь, съ одной стороны, до настоящаго времени сохранились такіе памятники художественнаго творчества, какихъ нѣтъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, а съ другой стороны и экономическое положеніе въ значительной его части рѣзко выдѣлялось благосостояніемъ даже въ тяжелые для Руси моменты до и послѣ смутнаго времени. Но политическая исторія этого края иная: XII и XIII в. представляютъ собой время разцвѣта мѣстной жизни, а за симъ слѣдуетъ рядъ историческихъ ударовъ, которые ему нанесли—нашествіе татаръ, возвышеніе Москвы и крѣпостное право. Татары закрыли ему общеніе съ западомъ и поворотили его на востокъ; успѣхи Москвы заглушили городскую жизнь въ краѣ и перенесли центръ тяжести въ села, а крѣпостное право содѣйствовало этому. Этимъ объясняется, что мѣстные города превратились въ захолустья, а въ селахъ замѣтенъ большой подъемъ жизни. На эту особенность мѣстной жизни необходимо обратить вниманіе и настоящему съѣзду и, можетъ быть, онъ въ ней найдетъ разгадку тѣхъ задачъ, которыя стоятъ предъ изслѣдователями мѣстнаго края.

Первымъ былъ заслушанъ докладъ *Н. И. Троицкаго*—„Изъ исторіи славянской колонизаціи средняго Поволжья (Нижегородской губ.).“ Главныя мысли доклада слѣдующія:

Начавшаяся въ концѣ XVI-го столѣтія колонизація средняго Поволжья, какъ явленіе, параллельное съ колонизаціей верхняго Дона и его притоковъ, объясняется взятіемъ Казани, уничтоженіемъ враждебныхъ дѣйствій Крымскихъ татаръ (Девлетъ-Гирей), укрѣпленіемъ и обороной окраинъ Московскаго государства боярами и особенно кн. Воротынскимъ въ его вотчинахъ и ихъ окрестностяхъ (Воротынецъ и др.)." Докладчикъ закончилъ рефератъ словами: „350 л. тому назадъ умѣли и крестьянъ надѣлить землею, умѣли и не строить городовъ тамъ, гдѣ земель не завоевали". Противъ послѣднихъ словъ докладчика возражалъ *С. Ф. Платоновъ.* Онъ указалъ, что по свидѣтельству новаго лѣтописца при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ на югѣ и югѣ-востокѣ по сакмамъ татаръ строились города для опоры колонизаціи На поправку докладчика, что это были „городки" для сторожи въ степяхъ, возразилъ *В. Е. Данилевичъ*, указавшій, что при Іоаннѣ Грозномъ по Бѣлгородской чертѣ были укрѣпленные города, вокругъ которыхъ образовывались слободы служилыхъ людей. Въ заключеніе *С. Ф. Платоновъ* разъяснилъ, что рядомъ съ правительственными городами были городки и частныхъ лицъ.

Рефератъ *Н. П. Травчетова.*—„Кого изъ муромскихъ князей слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ св. благовѣрнаго князя Петра, въ иночествѣ Давида, Муромскаго чудотворца" представляетъ разборъ мнѣнія Квашнина—Самарина, высказаннаго на Тверскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, что подъ св. княземъ Муромскимъ Петромъ разумѣется не Давидъ Юрьевичъ († 1228 г.), а другое лицо, жившее въ началѣ 14-го вѣка. Главныя положенія разбора: а) родословная книга, на которую ссылается Квашнинъ - Самаринъ, источникъ далеко ненадежный, такъ какъ здѣсь Петръ, жившій въ 14-мъ вѣкѣ, могъ быть названъ святымъ ложно—въ интересахъ мѣстничества; б) Муромскіе синодики отмѣчаютъ двоихъ князей съ именемъ Петра, изъ коихъ одинъ въ иночествѣ Давидъ, имѣвшій супругу Февронію, ставится въ началѣ, а другой, т. е. тотъ, который упоминается въ родословной,—въ концѣ и слѣдовательно отожествлять послѣдняго со святымъ нельзя; в) „Повѣсть о водвореніи христіанства въ Муромѣ" относитъ св. Петра къ раннему періоду исторіи Муромскаго княжества, а не къ 14 вѣку; г) изгнаніе св. князя Петра изъ Мурома могло имѣть мѣсто не въ 14 вѣкѣ, а раньше, когда не потеряли своего значенія главные города областей, и не позднѣе времени татарскихъ погромовъ, начавшихся съ 1232 г.; д) изъ первыхъ князей Муромскихъ святымъ скорѣе всего могъ быть признанъ Давидъ Юрьевичъ, такъ какъ личный характеръ его, насколько онъ намъ извѣстенъ, не препятствуетъ этому; е) разница именъ сего князя въ лѣтописи и „повѣсти" можетъ быть примирена предположеніемъ, что онъ, по примѣру древнихъ русскихъ князей, носилъ не одно, а два христіанскихъ имени—Петръ и Давидъ, изъ нихъ послѣднее могъ оставить за собою и при постриженіи въ монашество.

На докладъ Н. П. Травчетова сдѣлалъ возраженіе *И. А. Шляпкинъ*, который указалъ на шаткость положеній референта, опирающихся на „повѣ-

сти", источникѣ въ историческомъ отношеніи ненадежномъ, какъ носящемъ замѣтные слѣды народныхъ воззрѣній и преданій.

Изгнаніе Петра и Февроніи изъ Мурома, которое референтъ склоненъ считать историческимъ фактомъ, по мнѣнію И. А. Шляпкина, есть не болѣе какъ эпическій пріемъ сказанія, опирающійся на преданіи о Муромцахъ, какъ „святогонахъ" (изгнаніе еп. Василія). Референтъ же продолжалъ настаивать на исторической достовѣрности сказанія, ссылаясь на мнѣніе проф. Ключевскаго, что дало поводъ перенести разсужденія на тему принципіальнаго характера объ историческомъ значеніи житій святыхъ.

Третій докладъ принадлежалъ *В. Д. Емельянову*. „Поиски мѣста крещенія св. Владимира въ Херсонесѣ". Содержаніе этого доклада таково.

Херсонскіе храмы издавна привлекали вниманіе ученыхъ, которые производили здѣсь раскопки. Особенно заинтересовались храмами Херсонеса въ виду приближавшагося 900 лѣтія со дня крещенія Руси. Здѣсь спѣшно искали мѣста крещенія Владимира. Спѣшность поисковъ привела къ тому, что настоящая крещильня была забыта; за нее приняли гробницы. Скоро ошибка обнаружилась и вызвала сомнѣніе и даже отрицаніе крещенія здѣсь Владимира. Но отвергнуть этотъ фактъ будетъ возможно только въ случаѣ несогласія лѣтописнаго извѣстія съ топографіей Херсонеса. Раскопки подтверждаютъ извѣстіе лѣтописца и даютъ возможность искать мѣсто крещенія въ крестообразномъ храмѣ на площади Владимирскаго собора. Искать его гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ нѣтъ основаній. Предположеніе о крещеніи Владимира во баптистеріи неосновательно, потому что баптистерій въ X столѣтіи запустѣлъ и стоялъ безъ употребленія. Крещеніе Владимира произошло именно здѣсь въ крестообразномъ храмѣ, надъ которымъ построенъ въ память событія соборъ въ честь Владимира, въ единственной крещальнѣ, бывшей въ то время въ Херсонесѣ.

По прочтеніи доклада сдѣлано было нѣсколько возраженій *Н. П. Троицкимъ*, считающимъ данныя, приведенныя докладчикомъ, для отождествленія мѣста крещенія князя Владимира недостаточными въ виду того, что вся площадь въ странѣ отъ мѣста предполагаемаго крещенія была занята, какъ видно изъ раскопокъ, тоже храмами. В. Д. Емельяновъ на это отвѣтилъ, что судя по кладкѣ, указанные храмы, которыми занята вся площадь, относятся къ болѣе позднему времени.

Послѣдній докладъ былъ сдѣланъ *А. В. Захаровымъ*, „Отрывки изъ исторической записки о Владимирской гимназіи".

Докладчикъ началъ тѣмъ, что наша средняя школа въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія пользовалась большей самостоятельностью по сравненію съ настоящимъ ея положеніемъ, и въ подтвержденіе этой мысли привелъ нѣсколько фактовъ относительно административной дѣятельности Совѣта Владимирской гимназіи. Совѣтъ гимназіи, участвуя въ управленіи ею, разбиралъ служебные инциденты, давалъ инструкціи и дѣлалъ внушенія служащимъ

въ гимназіи лицамъ. Въ то же время Совѣтъ гимназіи участвовалъ въ управленіи и низшими училищами губерніи.

По окончаніи реферата А. В. Захарова председатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

СПИСОКЪ (№ 2-й)

г.г. членовъ 3-го Областного Историко-Археологическаго Съѣзда.

Акципетровъ, Александръ Алексѣевичъ, священникъ Владимиръ.
Алексѣевъ, о. Петръ Александровичъ. Вышній-Волочекъ.
Альбицкій, Михаилъ Ефимовичъ. Владимиръ.
Архангельскій, Сергѣй Федоровичъ. Владимиръ.
Бегенъ, Петръ Густавовичъ. Владимиръ.
Бобровъ, о. Алексѣй Александровичъ. Муромъ.
Боршовскій, Павелъ Петровичъ. Владиміръ.
Бурминъ, Александръ Александровичъ. Владимиръ.
Бѣллевичъ, Степанъ Юліановичъ. Владимиръ.
Васильевъ, Александръ Алексѣевичъ, священникъ. Владиміръ.
Васильковскій, Александръ Семеновичъ. Москва.
Введенскій, Сергѣй Николаевичъ. Задонскъ.
Виноградовъ, Александръ Ивановичъ, протоіерей. Владиміръ.
Виноградовъ, Дмитрій Александровичъ. Владиміръ.
Виноградовъ, Иванъ Павловичъ. Кострома.
Гиляревскій, Дмитрій Флегонтовичъ, священникъ. Владиміръ.
Дольскій, Александръ Львовичъ. Воронежъ.
Дмитріевскій, Алексѣй Афанасьевичъ. Кіевъ.
Денницынъ, Алексѣй Михайловичъ. Сл. Холуй.
Ермаковская, Ольга Николаевна. СПБ.
Емельяновъ, Владимиръ Дмитріевичъ. Витка.
Захаровъ, Андрей Владимировичъ. Владимиръ.
Звѣревъ, о. Степанъ Егоровичъ. Воронежъ.
Зевинъ, Дригорій Константиновичъ. Владиміръ.
Ивановъ, Василій Авимовичъ. Владимиръ.
Иловайскій, Емирій Ивановичъ Москва.
Ильинскій, Петръ Алексѣевичъ. Кострома.
Ильинскій, Павелъ Васильевичъ, священникъ. Владимиръ.
Казанскій, Николай Александровичъ. Владимиръ.
Косаткинъ, Василій Васильевичъ, протоіерей. Владимиръ.
Косаткинъ, Иванъ Васильевичъ. Нижній-Новгородъ.
Кудрявцевъ, Павелъ Петровичъ. Владимиръ.
Левкоевъ, Иванъ Григорьевичъ. Владиміръ.
Ливотовъ, Владимиръ Васильевичъ. Тверь.

Малиновскій, Иванъ Васильевичъ. Владиміръ.
Меморскій, Александръ Михаиловичъ. Нижній-Новгородъ.
Милютинъ, Алексакдръ Ивановичъ. Воронежъ.
Миловскій, о. Николай Михаиловичъ. Москва.
Никитинъ, Андрей Андреевичъ. Боголюбово.
Никонова, Софья Владиміровна. Вологда.
Никольскій, Леонидъ Дмитріевичъ. Сл. Борисовка, Курск. губ.
Павловскій, Алексѣй Андреевичъ. Одесса.
Павлуцкій, Григорій Григорьевичъ. Кіевъ.
Переборовъ, Александръ Іосифовичъ. Владиміръ.
Петровъ, Сергѣй Александровичъ. Владиміръ.
Побѣдоносцевъ, Андрей Никитичъ. Владиміръ.
Преображенскій, Алексѣй Ивановичъ. Владиміръ.
Романовскій, Сергѣй Николаевичъ. Кострома.
Рудаковъ, Василій Егоровичъ. СПБ.
Ряжскій, Григорій Александровичъ. Москва.
Сахаровъ, Ѳедоръ Козмичъ. Владиміръ.
Скворцовъ, Алексѣй Ѳедоровичъ. Владиміръ.
Соболевъ, Иванъ Васильевичъ, протоіерей. Владиміръ.
Соколовъ, Михаилъ Евгеніевичъ. С. Лысково.
Соловьевъ, Николай Матвѣевичъ. Владиміръ.
Савеловъ, Леонидъ Михаиловичъ. Москва.
Серповскій, Николай Григорьевичъ. Харьковъ.
Ставровскій, Алексѣй Евграфовичъ. Владиміръ.
Тихонравовъ, Викторъ Викторовичъ. Зав. Гусь-Хрустальный.
Троицкій, Александръ Ивановичъ. Владиміръ.
Успенскій, Алексѣй Васильевичъ. Владиміръ.
Флеровъ, Александръ Петровичъ. Владиміръ.
Шапошниковъ, Михаилъ Гавриловичъ. Владиміръ.
Шевнинъ, Семенъ Ивановичъ. Шуя.

СОДЕРЖАНІЕ: Порядокъ занятій. - Открытіе Съѣзда. — Протоколъ вечерняго засѣданія 20 іюня. — Списокъ № 2.

Г. г. Владиміръ. Скоропечатня И. Коиль.

№ 4. 22 Іюня 1906 года.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

3-го ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ГУБ. ГОР. ВЛАДИМИРѢ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Владимирскою Ученою Архивною Коммиссіею,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ А. В. СМИРНОВА.

Порядокъ занятій 24, 25 и 26 Іюня.

24 іюня. Первое засѣданіе. 10 ч. утра. IV отдѣлъ—Живая старина и областная этнографія. Почетный предсѣдатель—*А. А. Дмитріевскій,* предсѣдатель—*А. И. Соболевскій.*—1. *М. Е. Соколовъ.* Этнографическій сборникъ: Великорусскія, весеннія и хороводныя пѣсни, записанныя въ Саратовской губерніи. 2. *В. А. Андрониковъ.* Страничка изъ исторіи народно-бытовой медицины. 3. *И. И. Вознесенскій.* О метрѣ и ритмѣ краткихъ народныхъ изреченій.—

24 іюня. Второе засѣданіе.—1 часъ дня. II отдѣлъ—Областная исторія. Почетный предсѣдатель—*М. Н. Бережковъ,* предсѣдатель—*С. Ф. Платоновъ.* 1. *М. Н. Бережковъ.* О Владимирской лѣтописи XII—XIII вв. со стороны ея состава и содержанія.—2. *С. Н. Введенскій.* а) „Слово о погибели русской земли". какъ историческій и литературный памятникъ сѣверо-восточной Руси XIII в. б) Откуда произошло имя „офеней". в) Слѣды существованія особой Муромской лѣтописи,—3. *Л. М. Савеловъ.* Помѣщики Владимирскаго края—князья Пожарскіе.—4. *Прозрителевъ. Г. Н* Древніе могильники и городища Ставропольской губерн.

24 іюня. Въ 6 ч. вечера—поѣздка въ г. Суздаль.

25 іюня. Вечеромъ—возвращеніе изъ Суздаля во Владимиръ.

26 іюня. 10 ч. утра—поѣздка въ Боголюбовъ монастырь.

26 іюня. 7 час. вечера. Заключительное засѣданіе Съѣзда.

ЗАСѢДАНІЕ.

21 іюня въ 12 часовъ дня. Доклады по III отдѣлу—Памятники церковной и гражданской старины.—Почетный предсѣдатель *Д. И. Иловайскій,* предсѣдатель отдѣла—*И. А. Шляпкинъ* и секретарь отдѣла *Д. И. Абрамовичъ.*

Собраніе открылось рѣчью почетнаго предсѣдателя *Д. И. Иловайскаго.* Д. И. привѣтствовалъ гражданъ города, въ которомъ собрался Третій Областной Археологическій Съѣздъ, и выразилъ пожеланіе, чтобы сѣздъ этотъ занялся разрѣшеніемъ двухъ слѣдующихъ важныхъ и имѣющихъ ближайшее отношеніе къ мѣстной области вопросовъ. Во первыхъ желательно выяснить самое происхожденіе Ростово-Суздальской Владимирской Руси, т.е. происхожденіе великорусской народности, населяющей этотъ край, и во вторыхъ, о храмовомъ зодчествѣ Владимиро-Суздальскаго стиля, образцы котораго находятся здѣсь, у насъ во Владимирѣ предъ глазами.

Первый докладъ прочитанъ былъ *А. А. Титовымъ:* „Икона Св. Троицы (Господь въ лонѣ Отчемъ)“. На иконѣ изображенъ Распятой Господь въ лонѣ Отчемъ. Распространеніе иконъ этого типа началось въ Москвѣ во второй половинѣ XVI вѣка подъ вліяніемъ италіанскихъ и нѣмецкихъ картинъ, проникшихъ въ Россію. Западные образцы такой иконы сохранились во многихъ мѣстахъ, напр., въ Берлинскомъ музеѣ. Византійская иконографія не знала такого изображенія. Когда появились такія изображенія Св. Троицы на западѣ, сказать трудно.

Кромѣ того *А. А. Титовъ* тутъ же сообщилъ объ иконѣ Казанской Божіей Матери, находящейся въ Тульскомъ соборѣ. На этой иконѣ есть подпись, свидѣтельствующая, что ей молился царь Алексѣй Михайловичъ. Икона эта до 1899 года находилась въ Тульской Казанской церкви, а въ этомъ году была продана священникомъ вмѣстѣ съ другими вещами старьевщикамъ. А. А. Титовъ случайно нашелъ ее на Нижегородской ярмаркѣ, купилъ и возвратилъ въ то мѣсто, гдѣ она теперь находится.

Третье сообщеніе *А. А. Титова* касалось портрета нѣкоего Тимофея Архипыча, жившаго при дворѣ царицы Прасковьи Ѳедоровны, который пріобрѣлъ извѣстность росписью церкви въ Чудовомъ монастырѣ, а затѣмъ роздалъ деньги бѣднымъ и сталъ юродствовать.

Къ первому докладу А. Титова было сдѣлано дополненіе *И. А. Шляпкинымъ.* Онъ указалъ на икону подъ названіемъ „Ветхій денми“, гдѣ въ облакахъ изображенъ крестъ съ распятымъ херувимомъ. Этотъ херувимъ покрытъ многоочитыми крыльями, что изображаетъ предвѣчность созерцанія Богомъ факта, который послужилъ впослѣдствіи для спасенія рода человѣческаго. За этимъ изображеніемъ помѣщена фигура въ царскомъ одѣяніи, которую толкуютъ какъ Авраама, или какъ Мелхиседека. Любопытно, что объ этой иконѣ упоминается въ недоумѣнныхъ рѣчахъ дьяка Висковатаго. И. А. Шляпкинъ рекомендовалъ обратить на это обстоятельство особенное вниманіе.

Н. В. Покровскій заявилъ, что вопросъ о такомъ изображеніи уже разрѣшенъ отчасти въ его трудахъ, отчасти въ трудѣ проф. Голубцова, посвященномъ дѣлу дьяка Висковатаго. Подобное изображеніе несомнѣнно западнаго происхожденія

Послѣ А. А. Титова *А. И. Соболевскій* доложилъ рефератъ „Двуперстіе, сугубая аллилуія и хожденіе посолонь съ точки зрѣнія исторической“. По изслѣдованію референта споры по этимъ вопросамъ возникаютъ въ Россіи въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка подъ вліяніемъ оживившихся сношеній съ Греціей и южными славянами. Въ Грецію же новые обряды проникли подъ вліяніемъ Сирійской церкви во время пребыванія патріарха и императора Византійскихъ въ Никеѣ. Ихъ отчасти усвоили вслѣдъ за южными славянами отчасти и русскіе. Стоглавый соборъ санкціонируетъ своимъ авторитетомъ такіе обряды (сугубая аллилуія и двуперстіе).

А. И. Соболевскому возражалъ *А. А. Димитріевскій.* Онъ категорически отрицалъ возможность вліянія Сирійской церкви на греческую и доказывалъ, что спорные обряды существовали въ греческой церкви гораздо раньше.

Потомъ слѣдовалъ докладъ *Н. И. Троицкаго* „Одинъ изъ источниковъ по исторіи Византійской иконографіи“. Содержаніе доклада слѣдующее:

Въ обширныхъ трудахъ-изслѣдованіяхъ по иконографіи—у русскихъ ученыхъ нѣтъ мѣста не только обстоятельному обозрѣнію византійскихъ монетъ иконографическаго характера, но и краткихъ характеристическихъ замѣтокъ объ иконографическихъ типахъ, находящихся на монетахъ Византіи. Въ виду этого референтъ отмѣтилъ какъ важность такого источника иконографіи (цѣльность иконописнаго преданія, хронологія и т. п.), такъ и достоинство типовъ въ изображеніи Воскресенія и Вознесенія I. Христа (на монетахъ дожей Венеціи XII—XIV в.в.), причемъ далъ новое освѣщеніе извѣстному наплечью, находящемуся во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ, относя оное къ XIV-му вѣку (Лиможская эмаль).

Существенныя возраженія референту были сдѣланы *Н. В. Покровскимъ* и *А. А. Павловскимъ.* Н. В. Покровскій говорилъ, что эмаль, находящаяся во Владимирѣ, не можетъ ни въ какомъ случаѣ относиться къ XIV в., а ко времени болѣе раннему (XII—XIII в.) и происхожденіе ея западное (Лиможская эмаль). А. А. Павловскій поставилъ референту вопросъ, считаетъ ли онъ монеты источникомъ иконографіи, или наоборотъ иконныя изображенія прототипомъ изображеній на монетахъ. По его же мнѣнію, изображенія на монетахъ являются отголоскомъ установившихся иконографическихъ типовъ, и потому монеты не могутъ быть источникомъ иконографіи.

Послѣ Н. И. Троицкаго читалъ докладъ *I. К. Линдеманъ*—„Выводъ символическкго значенія обруча на основаніи поправки одного историческаго мѣста лѣтописи“. Докладчикъ разсматрвваетъ недоумѣнныя слова въ

древнихъ договорахъ Святослава и Игоря съ Греками: „да будемъ золоти, яко золото“, „и полагаютъ... обручи своя“ и полагаетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ ошибочнымъ чтеніемъ и что в ѣсто „золоти“ слѣдуетъ читать „холопи“. Такое чтеніе подтверждается словами „и полагаютъ обручи свои“, такъ какъ обручъ является символомъ рабства и холопства. Докладчику возражали *С. Н. Введенскій*, указавшій на то, что среди клявшихся были не только славяне, но и свеоне-язычники, говорившіе на своемъ языкѣ,—переводъ ихъ клятвы на русскій языкъ и могъ дать означенную не совсѣмъ понятную фразу. Выдѣть здѣсь ошибку въ текстѣ нѣтъ основаній. Затѣмъ *Н. И. Троицкій*, что употребленіе обручей при клятвѣ имѣло за собою основаніе въ археологіи. *Д. И. Иловайскій* высказалъ, что весь рефератъ докладчика основанъ на недоразумѣніи, и что въ текстѣ лѣтописи не нужно измѣнять никакой буквы. Подъ обручемъ слѣдуетъ разумѣть спиральное кольцо, надѣвавшееся на руку для защиты. У бояръ и дружины обручи были золотые и позолоченные, о чемъ и говорится въ клятвѣ. *С. Ѳ. Платоновъ*, присоединяясь къ мнѣнію Д. И. Иловайскаго, добавилъ, что поставляемое референтомъ вмѣсто слова „золоти“ слово „холопи“ взято не удачно, ибо не подходитъ къ духу языка того времени.

Послѣднимъ былъ рефератъ *И. А. Шляпкина*: „Замѣтка объ иконографіи Александра Невскаго“. Предъ докладомъ И. А. Шляпкинъ роздалъ присутствующимъ печатный красочный снимокъ съ принадлежащей ему иконы конца XVIII стол. На иконѣ св. Александръ Невскій изображенъ сидящимъ на конѣ. Такое изображеніе Александра Невскаго отражаетъ народное воззрѣніе на него, какъ на князя воина, защитника русской земли. Въ Новгородской лѣтописи, въ разсказѣ о смерти Александра Невскаго, еще нѣтъ о немъ рѣчи, какъ о святомъ. Въ XV вѣкѣ во Владимирѣ появляется преданіе о чудѣ совершенномъ при погребеніи Александра Невскаго. Затѣмъ до XVI столѣтія свѣдѣній о князѣ не имѣется. Въ XVI столѣтіи образъ его начинаетъ особенно блестѣть. Создаются сказанія объ участіи его на Куликовомъ полѣ, о чудѣ въ Рождественскомъ монастырѣ, во время котораго видѣли князя, сидящимъ на конѣ. Въ 1547 году Александръ Невскій причисляется къ лику святыхъ, и появляются иконныя изображенія его, но въ схимѣ. Впрочемъ, въ иконописномъ подлинникѣ Филимонова есть указаніе на то, что онъ изображается и подобно великомученику Георгію. Въ 1724 г. Св. Синодъ запретилъ изображеніе Александра Невскаго въ схимѣ, и повелѣлъ изображать его въ княжескихъ одеждахъ. Форма этого изображенія заимствована съ изображеній св. князей Бориса и Глѣба, прототипомъ для которыхъ служили польскія изображенія.—Итакъ, по мнѣнію референта, въ народной канонизаціи св. Александръ Невскій представляется, какъ князь воинъ. Церковная канонизація выдвинула въ немъ черты князя, принявшаго въ послѣдніе дни схиму.

По окончаніи доклада собраніе, по предложенію С. Ѳ. Платонова, выразило одобреніе техническому исполненію рисунковъ, розданныхъ И. А. Шляпкинымъ. Рисунки исполнены фирмою „Прокудинъ-Горскій“.

Послѣ этого засѣданіе объявлено было закрытымъ.

Вечернее засѣданіе. 21 іюня. Доклады по II отдѣлу.—Областная исторія. Почетнымъ предсѣдателемъ былъ *Л. М. Савеловъ*, предсѣдателемъ *С. Ф. Платоновъ.*

Засѣданіе открылось привѣтственной рѣчью *С. Д. Яхонтова*, только утромъ этого дня прибывшаго во Владиміръ. С Д. Яхонтовъ отъ имени Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи привѣтствовалъ Третій Областной Археологическій Съѣздъ и пожелалъ ему закончить свои научныя работы съ такимъ же прекраснымъ успѣхомъ, съ какимъ они начаты.

Затѣмъ *Г. А. Ряжскій,* доложилъ рефератъ—Благовѣрный князь Ѳеодоръ Стародубскій (этюдъ по агіологіи). Г. А. Ряжскимъ доложено содержаніе дѣла 1722 г., извлеченнаго изъ Архива Суздальской Духовной Консисторіи о мощахъ благовѣрнаго кн. Ѳеодора Стародубскаго. Суть дѣла заключается въ томъ, что до епископа Суздальскаго Варлаама дошло, что священникъ с. Алексина Леонтій правитъ службы благовѣрному Ѳеодору, по народному преданію, убитому въ Ордѣ царемъ „Азбякомъ" и погребенному въ церкви своей вотчины—с. Алексина. Началось слѣдствіе, результаты котораго не убѣдили консисторію ни въ святости кн. Ѳеодора, ни въ томъ, что онъ дѣйствительно былъ погребенъ въ с. Алексинѣ, ни даже въ его существованіи. Поэтому всякіе знаки почитанія памяти князя, опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ епископомъ, были строго воспрещены. Далѣе референтъ обратилъ вниманіе Съѣзда на то, что съ исторической точки зрѣнія народное преданіе о кн. Ѳеодорѣ вѣрно почти во всѣхъ деталяхъ. Кн. Ѳеодоръ Ивановичъ (Никон. лѣт.) или Михайловичъ (родосл. кн.) Стародубскій по прозванію „Благовѣрный"—лицо историческое, дѣйствительно убитъ въ Ордѣ Узбекомъ въ 1330 г. и по всѣмъ даннымъ погребенъ въ с. Алексинѣ, которое было его вотчиной. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ народное преданіе, отвергнутое церковью, историческими данными подтверждается, между тѣмъ какъ обыкновенно случается на оборотъ.

Кромѣ этой особенности „дѣло" представляетъ интересъ по записанной въ него легендѣ о смерти и погребеніи благовѣрн. кн. Ѳеодора.

По окончаніи реферата *В. В. Тихонравовъ* сообщилъ, что до 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, отъ Коврова до Гороховца, князь Ѳеодоръ Стародубскій считался святымъ, ко гробу его стекались со всѣхъ сторонъ лица, какъ ко гробу канонизованнаго святого. Село Алексино, по преданію, принадлежало князьямъ Стародубскимъ, пока не прекратился ихъ родъ. Въ другіе роды Алексино могло перейти слѣдующимъ образомъ. Извѣстно, что Московскіе князья дарили владѣнія монастырямъ на поминовеніе души. Затѣмъ брали обратно эти владѣнія для награжденія другихъ.

С. Ѳ. Платоновъ замѣтилъ, что переходъ села Алексина въ другія руки могъ совершиться до окончательнаго вымиранія рода князей Стародубскихъ путемъ конфискаціи Московскими князьями. Названіе князя Ѳеодора благовѣрнымъ еще не говоритъ о его канонизаціи, такъ какъ

слово это является прозвищемъ, которое получали также и другіе князья.

Слѣдующимъ референтомъ выступилъ *Д. И. Скворцовъ*, доложившій собранію „О Лицевомъ Цвѣтникѣ", рукопись коего сохранилась въ библіотекѣ Тверск. семинаріи. Цвѣтникъ содержитъ въ себѣ рядъ разсказовъ по преимуществу аскетическаго содержанія и богато украшенъ лицевыми изображеніями. Референтъ привелъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ разсказовъ и описалъ болѣе выдающіяся картины. По мнѣнію докладчика —Цвѣтникъ происхожденія раскольническаго.

Н. В. Покровскій замѣтилъ, что цвѣтники подобнаго рода были широко распространены въ XVII и XVIII вѣкахъ и издавались главнымъ образомъ въ западныхъ и юго-западныхъ типографіяхъ. Н. В. Покровскій совѣтовалъ референту сличить содержаніе сборника, о которомъ онъ докладывалъ, съ содержаніемъ другихъ такихъ „Цвѣтниковъ", и тогда только можетъ опредѣлиться археологическое значеніе этого памятника. Кромѣ того, Н. В. Покровскій указалъ, что въ своемъ докладѣ Д. И. Скворцовъ не привелъ ясныхъ примѣтъ, на основаніи которыхъ „Лицевой Цвѣтникъ" могъ бы быть названъ памятникомъ раскольническимъ.

И. А. Шляпкинъ также возражалъ противъ того положенія референта, что аскетическое содержаніе сборника говоритъ о раскольничьемъ происхожденіи его, такъ какъ разсказы вродѣ приведенныхъ референтомъ ему приходилось слышать и отъ православныхъ лицъ.

Послѣ Д. И. Скворцова *С. Ѳ. Платоновъ* изложилъ докладъ *Н. Н. Овсяникова*—„О колонизаціи въ Суздальскомъ краѣ съ точки зрѣнія археологіи". Докладъ Н. Н. Овсяникова уже изданъ отдѣльной брошюрой къ 3-му Съѣзду.

Послѣдній докладъ былъ *Н. Г. Первухина*—„Символизмъ старой русской иконописи".

Иконопись на Руси является самымъ древнимъ и самымъ распространеннымъ искусствомъ. Перенесенная къ намъ изъ Византіи она не всегда оставалась вѣрной Византійскимъ традиціямъ; въ нее вносились и новыя чисто-русскія черты, что давало поводъ къ запрещеніямъ и ограниченіямъ церковной властью. Одной изъ важнѣйшихъ Византійскихъ традицій въ иконописи былъ символизмъ. Символы въ христіанскомъ искусствѣ появились въ самыя первыя времена христіанства, взяты были они частью изъ языческаго классицизма, а частью изъ Евангелія. Ко времени распространенія христіанства на Руси многіе изъ этихъ символовъ уже исчезли и сохранились болѣе въ западной церкви. Въ русское религіозное сознаніе они не вошли. Въ случаѣ же необходимости символическихъ олицетвореній для живописи русская иконопись создавала свои символическіе образы, напр. образы ангеловъ, олицетворяющихъ страны свѣта. Особенно характерны и многочисленны эти символы на иконѣ Божіей Матери „Неопалимая Купина" (въ Тверскомъ соборѣ). Широкое развитіе въ нашей русской иконописи получилъ символизмъ аттрибутовъ. Символы подобнаго рода въ первыя времена христіанства заимствовались даже изъ языческихъ образцовъ (нимбъ,

лавровая вѣтвь). Русская иконопись не только удержала Византійскія указанія, но и пополняла ихъ новыми мѣстными формами, напр., икона Флора и Лавра украшалась изображеніями русскихъ дугъ и бубенчиковъ, Св. Трифонъ изображался съ бѣлой птичкой на протянутой рукѣ; на иконахъ основателей монастырей появились изображенія монастырскихъ зданій. Причины популярности такой символики надо считать ея жизненную пользу. Что касается изображеній на иконахъ „доличнаго“ или обстановки, то эти изображенія простыя, а иногда и наивныя по формѣ развиваются и осложняются только во второй половинѣ XVII вѣка подъ западнымъ вліяніемъ, проникавшимъ къ намъ черезъ Польшу. Иногда эти композиціи отличались художественностью замысла, какъ, напр., икона XVI вѣка, хранящаяся въ музеѣ Кіевской Духовной Академіи, подъ названіемъ „День прешедъ молюся“. Посему, сказалъ въ заключеніе референтъ, было бы желательно въ ближайшемъ будущемъ создать національную галлерею русской иконописи.

По окончаніи доклада Н. Г. Первухина предсѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ.

СПИСОКЪ (№ 3-й)

г.г. членовъ 3-го Областного Историко-Археологическаго Съѣзда.

Астрова, Юлія Михайловна. Москва.
— *Бережковъ,* Михаилъ Николаевичъ. Нѣжинъ.
Громогласовъ, Илья Михайловичъ. Сергіевъ Посадъ.
Мумриковъ, Иванъ Егоровичъ. Мстера.
Полянскій, Владиміръ Павловичъ. Москва.
Первухинъ, Нилъ Григоревичъ. Рязань.
Прозрителевъ, Григорій Николаевичъ. Ставрополь.
Раевскій, Александръ Сергѣевичъ. С.-Петербургъ.
Рашковъ, Владиміръ Дмитріевичъ. Москва.
Разсадинъ, Степанъ Степановичъ. Мстера.
Сазоновъ, Иванъ Николаевичъ. Владиміръ.
Скворцовъ, Дмитрій Ивановичъ. Тула.
Сусловъ, Степанъ Александровичъ. Мстера.
Хребтовъ, Александръ Козьмичъ. Кіевъ.
Яхонтовъ, Степанъ Дмитріевичъ. Рязань.

Отъ Редакціи.

№ 3-й „Листка“ по случайнымъ причинамъ вышелъ безъ корректуры, и потому просятъ исправить слѣдующія опечатки:

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
16	4 сверху.	совершенно	совершено
—	14 „	живописи	живописи,
—	18 „	вренени	времени
—	— „	Археологическаго	Археологическаго Съѣзда
—	19 снизу.	науѣ	наукѣ
—	14 „	скрытныхъ	скромныхъ
—	5 „	увѣреность	увѣренность
17	10 сверху.	изложивъ	изложилъ
20	13 „	Боршовскій	Борисовскій
—	11 снизу.	Дригорій	Григорій
—	9 „	Емитрій	Дмитрій
—	8 „	Ильинскій	Илинскій
21	3 сверху.	Алексакдръ	Александръ

Г.г. Владимиръ. Скоропечатня И. Коилъ.

№ 5. 23 Іюня 1906 года.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

3-го ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ГУБ. ГОР. ВЛАДИМИРѢ,

издаваемый

Владимирскою Ученою Архивною Коммиссіею,

подъ редакціей А. В. СМИРНОВА.

ЗАСѢДАНІЕ

22 іюня. Утреннее засѣданіе въ 12 ч. дня. Доклады по VI отдѣлу. Почетнымъ предсѣдателемъ былъ *П. А. Илинскій*, предсѣдателемъ *А. П. Вороновъ*.

Засѣданіе открылось рѣчью почетнаго предсѣдателя П. А. Илинскаго. Предсѣдатель привѣтствовалъ собраніе и благодарилъ за оказанную ему честь, которая, по его словамъ, принадлежитъ не ему, а Костромской Архивной Коммиссіи, уполномочившей его быть ея представителемъ. Лучшіе и болѣе серьезные доклады, по словамъ П. И. Илинскаго, предложены были въ предшествующихъ засѣданіяхъ тѣми лицами, которые въ своихъ изслѣдованіяхъ опирались не на произвольныя гипотезы, а на строго обоснованные и провѣренные факты. Этимъ опредѣляется значеніе архивныхъ коммиссій, сохраняющихъ намъ эти памятники и содѣйствующихъ ихъ научной оцѣнкѣ, какъ цѣннаго показателя міровозрѣнія нашихъ предковъ, какъ завѣта, переданнаго ими потомству, „да вѣдаютъ дѣла давно минувшихъ лѣтъ". Настоящее засѣданіе и будетъ посвящено обсужденію наилучшихъ способовъ разработки такихъ архивныхъ данныхъ, исторіи устройства древлехранилищъ и частныхъ архивовъ.

Первый докладъ принадлежалъ *В. Г. Рудакову*, сообщившему „Объ архивѣ департамента герольдіи". Начатый своимъ образованіемъ еще въ двадцатыхъ годахъ XVIII ст. Архивъ Департамента Герольдіи Прав. Сената представляетъ собою совершенно особое самостоятельное учрежденіе-хранилище, какъ по своему исключительному роду дѣлъ, такъ равно и по той живой и безпрерывной связи дѣлъ прежнихъ лѣтъ съ текущимъ дѣлопроизводствомъ, какой не наблюдается нигдѣ изъ Д-въ Прав. Сената.

Заключая въ себѣ свыше 250000 дѣлъ, изъ которыхъ громадное большинство дворянскихъ, и болѣе 3000 разнаго рода книгъ журналовъ и опредѣленій, книгъ родословныхъ и проч. Архивъ Д-та Герольдіи, особенно

послѣ 1895 г., когда въ немъ были водворены и всѣ дѣла бывшей Герольдіи Царства Польскаго, свыше 11000 дѣлъ и около 300 книгъ, является общимъ центральнымъ, всероссійскимъ дворянскимъ архивомъ, въ которомъ очень многія дѣла и документы имѣютъ высокое государственное, общественное и историко-научное значеніе.

Изъ исторіи архива извѣстно, что къ его устройству и приведенію въ порядокъ была сдѣлана Министерствомъ Юстиціи единственная попытка въ концѣ 1840 г.г., вызвавшая существованіе при Архивѣ Герольдіи особаго Разборнаго Архива, закрытаго въ 1866 году. По своему составу дѣлъ Архивъ Д-та Герольдіи заключаетъ въ себѣ: во 1) рѣшенныя дѣла б. Герольдмейстерской конторы, съ 1748 по 1812 г.,переплетенныхъ въ числѣ 132 книгъ; 2) дѣла о дворянствѣ и почетныхъ титулахъ Герольдіи, временнаго присутствія Герольдіи и Департамента Герольдіи, около 180000 дѣлъ. 3) Дѣла б. Герольдіи Царства Польскаго, въ количествѣ 10536 дѣлъ. 4) Книги подлинныхъ журналовъ и опредѣленій Герольдіи, Временнаго Присутствія и Департамента Герольдіи, за время съ 1800 по 1887 г., въ числѣ 1247 книгъ. 5) Чинопроизводныя дѣла за 1797—1846 г.г., около 80000 дѣлъ. 6) Дѣла о потомственномъ почетномъ гражданствѣ, за 1832—1892 г., около 12000 дѣлъ. 7) Герольдмейстерскія дѣла, за 1840—1880 г.г., около 10000 дѣлъ. 8) Родословныя книги по губерніямъ, преимущественно великорусскимъ, въ числѣ 650. 9) Книги указовъ Прав. Сената за 1797—1889 гг., въ числѣ 252 книгъ. 10) Книги протоколовъ, съ 1845 по 1887 г., въ числѣ 40 книгъ. 11) Книги ревизіонныхъ Коммиссій, со списками, въ числѣ около 550. 12) Дѣла по разнымъ предметамъ, съ 1801 по 1881 г., въ числѣ около 250 дѣлъ. 13) Дѣла по разрѣшеннымъ вопросамъ, за время съ 1813 по 1878 г., въ числѣ около 200. и 14) Книги подлинныхъ гербовъ городовъ Россійской имперіи какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ.

Въ виду своего высокаго значенія и крайне неудовлетворительнаго состоянія въ отношеніи помѣщенія и самаго порядка храненія дѣлъ, Архивъ Д-та Герольдіи испытываетъ крайнюю и неотложную необходимость въ новомъ помѣщеніи или по крайней мѣрѣ въ расширеніи стараго, въ новыхъ денежныхъ средствахъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ и въ увеличеніи штата его чиновниковъ.

По окончаніи реферата докладчикъ давалъ нѣкоторыя объясненія Л. М. Савелову по вопросу объ уничтоженіи дѣлъ архива департамента герольдіи и Г. А. Ряжскому касательно возможности перенесенія отъ Архива Министерства Юстиціи нѣкоторыхъ дѣлъ въ архивъ герольдіи.

Второй докладъ „Къ вопросу о постановкѣ древневѣдѣнія въ Россіи“. прочиталъ И. А. Тихомировъ. Вопросы, затронутые докладчикомъ, касаются больше предмета, отнесеннаго къ отдѣлу VII—Архивныя Коммиссіи и ихъ современное положеніе. На основаніи этого, по предложенію предсѣдателя, постановлено передать для разсмотрѣнія и обсужденія въ слѣдующемъ собраніи.

Третій докладъ былъ сдѣланъ *Л. М. Савеловымъ* „о семейныхъ архивахъ“. Кромѣ архивовъ правительственныхъ и общественныхъ, говоритъ докладчикъ, существуютъ еще архивы частные, семейные, которые имѣютъ также весьма важное значеніе для исторіи нашего быта. Если архивы государственные у насъ не оберегаются съ надлежащею тщательностью, то въ еще большей опасности находились и находятся архивы семейные. Отдаленные предки не берегли ихъ по своему невѣжеству; различныя общественныя бѣдствія часто влекли за собой гибель тѣхъ же семейныхъ архивовъ, а нынѣ—въ тяжелое смутное время, переживаемое Россіей, имъ грозитъ еще большая опасность отъ аграрныхъ волненій, разгрома помѣщичьихъ хозяйствъ, что уже и было по мѣстамъ. Посему пришла пора подумать, какъ спасти эту старину отъ грозящей опасности. Докладчикъ въ заключеніе обратился къ представителямъ архивныхъ коммиссій, присутствующимъ на съѣздѣ, съ призывомъ оказать дѣятельную помощь въ этомъ дѣлѣ спасенія частныхъ архивовъ и сообщилъ, что временное помѣщеніе для этихъ архивовъ обѣщаетъ дать Академія Наукъ.

Прочувственная рѣчь докладчика произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Но въ виду того, что на съѣздѣ имѣетъ быть особое засѣданіе, посвященное вопросу объ архивныхъ коммиссіяхъ, собраніе постановило отложить окончательную резолюцію по докладу Л. М. Савелова до этого спеціальнаго засѣданія.

Послѣднимъ на засѣданіи былъ докладъ *П. А. Илинскаго* „Къ вопросу о судьбѣ и бытѣ женщинъ Костромского края въ XVIII столѣтіи“. Докладъ, характеризующій воспитаніе, семейное и общественное положеніе русской женщины XVIII ст.—дворянки и крѣпостной составленъ авторомъ на основаніи бывшихъ въ его распоряженіи архивныхъ матеріаловъ. Обиліе и разнообразность этихъ матеріаловъ дали возможность автору нарисовать полную и живую картину быта и характера женщинъ того времени.

По окончаніи доклада Илинскаго засѣданіе было закрыто.

Вечеромъ 22 числа засѣданіе открылось въ $7^1/_2$ ч. Почетнымъ предсѣдателемъ былъ *А. А. Павловскій*, предсѣдателемъ *И. А. Шляпкинъ*.

Первый докладъ принадлежалъ *И. А. Тихомирову*—„О нѣкоторыхъ Ярославскихъ гербахъ“. Въ началѣ доклада И. А. Тихомировъ занялся рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи гербовъ вообще, и затѣмъ перешелъ къ разсмотрѣнію исторіи происхожденія двухъ ярославскихъ гербовъ—Ярославскаго (медвѣдя) и Ростовскаго (оленя). Докладчикомъ подробно былъ разсмотрѣнъ вопросъ о происхожденіи герба собственно Ярославскаго. По его мнѣнію, знакъ для этого герба избранъ не случайно. Онъ имѣетъ для себя основаніе въ народныхъ преданіяхъ, связанныхъ съ именемъ основателя города князя Ярослава, и въ древнихъ дохристіанскихъ народныхъ вѣрованіяхъ.

Референту возражалъ *І. К. Линдеманъ*. Онъ обратилъ вниманіе на то, что во многихъ случаяхъ происхожденіе гербовъ было случайно и не

связано съ народными особенностями и вѣрованіями (напр. гербъ Коломны—столбъ, Старицы—старуха).

Н. И. Троицкій указалъ на значеніе фактовъ, приведенныхъ И. А. Тихомировымъ и свидѣтельствующихъ о почитаніи въ древнемъ ярославскомъ краѣ медвѣдя,—въ отношеніи къ исторіи мѣстнаго края. Они, по его взгляду, указываютъ на остатки культа финновъ и въ этой губерніи.

Второй докладъ „Объ иконописи во Владиміро-Суздальскомъ краѣ" сдѣланъ былъ *В. Т. Георгіевскимъ*. Содержаніе его доклада въ общихъ чертахъ слѣдующее: Изученіе памятниковъ древней иконописи Владиміро-Суздальскаго края еще почти совсѣмъ не начато. Трудность изученія этихъ памятниковъ обусловливается отсутствіемъ опредѣленнаго метода, какой наукой еще не выработанъ. Изслѣдователи русскаго иконописанія до сихъ поръ болѣе всего обращали вниманіе на иконографію памятниковъ иконописи, между тѣмъ какъ стиль, техника этихъ памятниковъ затрогивались изслѣдователями мало. Разобравъ недостатки метода изслѣдованія русской иконописи у Ровинскаго, проф. Н. В. Покровскаго, братьевъ Успенскихъ, референтъ далъ рядъ методическихъ указаній, которыми, по его мнѣнію, долженъ руководиться изслѣдователь русскаго иконописанія при описаніи памятниковъ иконописи.

Референту возражалъ *П. Ѳ. Симсонъ*. Онъ заявилъ, что способы, указанные референтомъ, не даютъ вполнѣ точныхъ признаковъ для отличія иконнаго письма одной школы отъ другой. В. Т. Георгіевскій отвѣтилъ, что такія точныя специальныя разъясненія лучше всего сдѣлать при осмотрѣ самихъ памятниковъ, что онъ и сдѣлаетъ при осмотрѣ памятниковъ иконописи въ Суздалѣ.

Далѣе референту возражалъ *Н. В. Покровскій*. Н. В. Покровскій говорилъ, что онъ не отрицаетъ, какъ полагаетъ референтъ, существованія особыхъ Строгановскихъ писцовъ, но не признаетъ самостоятельной Строгановской школы въ смыслѣ особаго художественнаго направленія, какъ принято это различать на Западѣ. Затѣмъ Н. В. Покровскій остановился на другой мысли референта—именно, что раздѣленіе русской иконописи на періоды ведетъ къ смѣшенію произведеній искусства различныхъ вѣковъ. Н. В. возразилъ на это, что когда говорятъ о классификаціи живописи по періодамъ, то разумѣютъ только иконы, писанныя на деревѣ, а не мозаику, фрески и др. Если находятъ возможнымъ объединятъ ихъ по извѣстнымъ періодамъ, то для этого имѣются основанія не въ томъ, что иконы эти совершенно одинаковы, а въ томъ, что существуетъ одна живая струя, которая проходитъ во всѣхъ этихъ произведеніяхъ искусства. Въ заключеніе оппонентъ указалъ, что при изслѣдованіяхъ иконнаго письма нужно обращать вниманіе не только на технику и палеографію, но и на иконографію, въ особенности по отношенію къ сложнымъ иконнымъ композиціямъ. Безъ этого признака наши изслѣдованія были бы шагомъ назадъ.

В. Т. Георгіевскій отвѣтилъ оппоненту, что онъ не отвергаетъ иконографическаго способа при опредѣленіи времени написанія иконъ, но считаетъ его малодостаточнымъ. Что касается Строгановской школы, то, по его взгляду, такая существовала въ смыслѣ особаго направленія иконописи. Возникла она подъ вліяніемъ постановленій Стоглаваго собора, обратившаго вниманіе на тщательность въ исполненіи иконнаго письма. „Я не иду назадъ, сказалъ В. Т. Георгіевскій, а хочу сдвинуть съ мѣста увлеченіе иконографіей и избавить отъ забвенія техники".

Н. В. Покровскій указалъ на то, что постановленія Стоглаваго собора имѣли больше нравственное значеніе и не могли создать особой школы иконописи. Что касается Строгановской школы, то Строгановскія мастерскія несомнѣнно были, Строгановской же школы въ смыслѣ особаго направленія не было.

Въ заключеніе преній *Н. И. Троицкій* сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ мыслямъ докладчика и оппонента. Онъ сказалъ: Какое бы мы ни признавали основаніе для дѣленія иконописанія на школы (Новгородскую, Московскую, Строгановскую и т. п.).—ихъ „направленія" или ихъ „технику" письма,—необходимо имѣть и другіе критеріи или признаки времени происхожденія, подлинности и стиля иконъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, напр. гравюры Ушакова для опредѣленія его иконописныхъ типовъ и стиля, или—провѣрять типъ иконъ, взятыхъ отдѣльно, по тѣмъ, кои встрѣчаются въ видѣ деталей при изображеніи другихъ (Св. Николай Чудотворецъ—на Новосильской иконѣ и под.).

Третій докладъ и послѣдній въ этомъ засѣданіи прочитанъ былъ *П. Ѳ. Симсонъ* „Затерянное Петровское изданіе притчей Эзоповыхъ съ гравюрами".

Докладчикъ представилъ описаніе принадлежащаго ему дефектнаго экземпляра (безъ начала и конца) Притчей Эзоповыхъ, въ 12—16 долю листа, съ многочисленными гравюрами, коихъ уцѣлѣло 115. Это изданіе до сихъ поръ никому не было извѣстно, нѣтъ его и въ Императорской Публичной Библіотекѣ, какъ нѣтъ и у любителей, и антикваріевъ. На основаніи нѣкоторыхъ документовъ, приведенныхъ у Пекарскаго (Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Вел.), а также другихъ соображеній г. Симсонъ называетъ описываемое изданіе вторымъ (Московскимъ) и самымъ замѣчательнымъ и относитъ выходъ его ко времени между 1709 и 1712 г., изданіе же 1712 г., описанное у Пекарскаго, какъ второе, должно быть названо третьимъ; къ докладу приложены и были демонстрированы три фотографическихъ снимка.

Послѣ доклада П. Ѳ. Симсонъ засѣданіе объявлено было закрытымъ.

Назначенный по программѣ докладъ А. А. Дмитріевскаго за позднимъ временемъ перенесенъ на 24 іюня.

Дополнительный списокъ
депутатовъ отъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

От Императорскаго Университета св. Владимира:

—*Довнаръ-Запольскій*, Митрофанъ Викторовичъ.

От Императорскаго Новороссійскаго Университета:
Павловскій, Алексѣй Андреевичъ.

От Ставропольской Ученой Архивной Коммиссіи:
Прозрителевъ, Григорій Николаевичъ.

СПИСОКЪ (№ 4-й)

г.г. членовъ 3-го Областного Историко-Археологическаго Съѣзда.

Гомеровъ, Александръ Ивановичъ. Вятка.
Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Васильевичъ. Кіевъ.
Завазальскій, Іоаннъ Афанасьевичъ. Иваново-Вознесенскъ.
Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ. Симбирскъ.
Поливановъ, Николай Владиміровичъ. Симбирскъ.
Синявскій, Антонъ Степановичъ. Екатеринославъ.
Стеблевъ, Алексѣй Петровичъ. Ливны.
Графиня Уварова, Прасковья Сергѣевна. Москва.

Поѣздка въ г. *Суздаль* назначена 24-го іюня въ 6 часовъ вечера. Возвращеніе обратно во *Владиміръ* вечеромъ 25-го іюня.

Поѣздка въ Боголюбово назначена 26 іюня въ 10 ч. утра.

Фотографическая снимка г. г. членовъ Съѣзда назначается на субботу 24-го іюня въ 2 часа (во время перерыва) около или внутри зданія Дворянскаго собранія. Желающіе участвовать въ группѣ благоволятъ заявить о томъ Бюро тамъ же принимаются и деньги.

Опечатка. На стр. 25-й, 2—1 строка снизу напечатано: историческаго, нужно: испорченнаго.

Въ виду объединенія членовъ Съѣзда, интересующихся вопросами отечественной нумизматики, просятъ ихъ записаться въ бюро, чтобы имѣть возможность собраться для обмѣна мнѣніями.

Издатель нумизматическихъ руководствъ
А. Хребтовъ.

Г. Владиміръ. Скоропечатня И. Копль.

№ 6. 24 Іюня 1906 года.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

3-го ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ГУБ. ГОР. ВЛАДИМИРѢ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Владимирскою Ученою Архивною Коммиссiею,

ПОДЪ РЕДАКЦIЕЙ А. В. СМИРНОВА.

ЗАСѢДАНIЕ

23 іюня въ 12 часовъ дня. Первобытныя древности. Почетный предсѣдатель *граф. П. С. Уварова.* Предсѣдатель *П. А. Ивановъ.* Засѣданіе открылось рѣчью граф. П. С. Уваровой. Графиня П. С. Уварова сказала слѣдующее: „Открывая засѣданіе, позволяю обратиться къ членамъ Съѣзда съ выраженіемъ глубокой благодарности за оказанную мнѣ честь назначеніемъ Почетнымъ Предсѣдателемъ нынѣшняго засѣданія. Я далеко отъ мысли приписать эту честь *лично* мнѣ какъ граф. Уваровой, но вижу въ этомъ назначеніи *справедливую* оцѣнку широкой просвѣтительной дѣятельности Импер. Москов. Археол. Общества, которое съ 1868 г. стало во главѣ Археологич. Съѣздовъ и съ тѣхъ поръ неустанно завѣдуетъ ихъ устройствомъ и изданіемъ ихъ трудовъ. Нашлись, правда, люди, которые хотятъ увѣрить Архивныя Коммиссіи, что я *противъ* Областныхъ Съѣздовъ, но я имѣю увѣрить, что вижу въ нихъ только младшихъ братій нашихъ Всероссійскихъ Съѣздовъ, желающихъ поработать въ той же области изученія родной старины и *думаю,* что дѣлить намъ нечего, такъ какъ дѣла много, а дѣятелей—въ особенности при безобразной постановкѣ учебнаго дѣла за послѣдніе годы *къ сожалѣнію* все меньше и меньше“.

Затѣмъ *П. Ѳ. Симсонъ* сдѣлалъ два сообщенія: 1) „Стоянка каменнаго вѣка подъ г. Зубцовымъ Тверск. губ.“. Докладчикъ сообщилъ объ открытой имъ стоянкѣ верстахъ въ 6-ти выше Зубцова, на берегу Волги, на такъ называемой ледниковой террассѣ. Здѣсь на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ саженъ были найдены, частію извлечены изъ наносной земли орудія типа оббитыхъ орудій (струганныхъ), изъ коихъ почти всѣ отличаются необыкновенно большими размѣрами. Это—топоры для рубки дерева, изъ коихъ нѣкоторые не окончены отдѣлкой, и наконечникъ копья, тоже очень крупныхъ размѣровъ. Самыя крупныя изъ сихъ орудія никѣмъ еще не были найдены, по крайней мѣрѣ на Волгѣ; не оконченные же отдѣлкою экземпляры отчасти уясняютъ способъ самой выдѣлки.

2) „Замѣчательный каменный молотъ съ береговъ Волги ниже Ржева". Молотъ этотъ, по мнѣнію докладчика, принадлежитъ къ боевымъ и представляетъ наиболѣе сохранившійся экземпляръ, типа орлиной головы, установленнаго докладчикомъ въ его изслѣдованіи. „Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ" (см. таб. II №№ 1—3; таб. V, № 7.). Другіе изслѣдователи эпохъ каменнаго вѣка нигдѣ не описали подобнаго типа. Докладчикъ желалъ бы добиться признанія орудій подобнаго типа именно за орудія эпохи весьма отдаленной. Сдѣланъ молотъ изъ плотнаго кремнистаго песчаника и прикрѣплялся къ топорищу посредствомъ привязыванія.

По прочтеніи второго сообщенія *П. Ө. Симсонъ* демонстрировалъ найденный имъ молотъ. *Н. И. Троицкій* заявилъ, что такого же рода орудія онъ видѣлъ въ Минусинскомъ музеѣ.

Докладчику возражалъ *В. Е. Данилевичъ*, который указалъ, что орудія типа, указаннаго во второмъ докладѣ, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, именно найдены въ Харьковской губ. въ курганахъ, содержавшихъ сожженный прахъ въ урнахъ. Судя по предметамъ, которые оказались вмѣстѣ съ такими орудіями, орудія эти не могутъ быть отнесены къ древнѣйшей стадіи неолитической культуры, а принадлежатъ болѣе позднему времени, къ самымъ послѣднимъ стадіямъ этой культуры.

П. Ө. Симсонъ заявилъ, что ему очень пріятно услышать подтвержденіе того, что демонстрированные имъ предметы являются дѣйствительно орудіями древняго времени. Относительно времени, къ которому они относятся, онъ не будетъ спорить, считая себя не вполнѣ компетентнымъ въ этомъ отношеніи. Отъ одного только онъ не хочетъ отказаться: предметы эти онъ открылъ самостоятельно (такъ какъ не зналъ о Харьковскихъ открытіяхъ) и самостоятельно опредѣлилъ, что предметы эти представляютъ древнія орудія.

По предложенію *граф. П. С. Уваровой* П. Ө. Симсону выражена была отъ имени Съѣзда благодарность за его интересныя сообщенія, съ которыми онъ является на каждый археологическій съѣздъ.

Второй докладъ *И. А. Тихомирова* посвященъ вопросу о томъ, кто насыпалъ Ярославскіе курганы. Докладъ этотъ составляетъ продолженіе доклада автора на второмъ Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Твери и поясненіе къ сдѣланнымъ на этомъ съѣздѣ возраженіямъ. Докладъ былъ прочитанъ въ выдержкахъ и сокращеніи. Докладчикъ подробно останавливается на выясненіи различныхъ видовъ похоронной обстановки у древнихъ насельниковъ Россіи и на основаніи такого анализа опредѣляетъ, что Ярославскіе курганы первые насыпали норманны, отъ которыхъ затѣмъ переняли ихъ и славяне.

Дальше по программѣ слѣдовалъ докладъ *Н. Г. Макаренко*—„О произведенныхъ по порученію Организаціоннаго Комитета Третьяго Областного Археологическаго Съѣзда раскопкахъ". За отсутствіемъ докладчика, а также и потому, что нѣкоторыя вещи, найденныя при раскопкахъ, до сихъ поръ не возвращены изъ Археологической Комиссіи, чтеніе доклада не состоялось.

Четвертый докладъ принадлежалъ *А. В. Селиванову*—„О древнѣйшемъ населеніи Пріокскаго района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи“. Основныя положенія этого доклада слѣдующія. Цѣлый рядъ аналогій приводитъ къ заключенію, что древняя культура Пріокскаго района, къ которому относятся съ одной стороны какъ Пріокскіе могильники Борковскаго типа, такъ съ другой городища Дьякова типа—является древнѣйшей изъ культуръ желѣзнаго вѣка, начало котораго можно отнести къ IV—V стол., а болѣе поздній періодъ къ VIII в. Господствующій характеръ погребеній этой культуры—обыкновенныя погребенія—не въ курганахъ, какъ у славянъ, а въ могильникахъ; во вторую эпоху появляются смѣшанныя погребенія: трупосожженія и сидячія. Пріокскую культуру можно считать посредствующей между каменнымъ вѣкомъ и поздиѣйшей бронзовой культуры X—XII в.

Что касается племени, къ которому относится древнее населеніе Пріокскаго района, то его слѣдуетъ признать принадлежащимъ къ одному изъ восточныхъ племенъ (можетъ быть меренскому). Въ періодъ образованія могильниковъ Борковскаго типа, населеніе финскаго происхожденія уже утратило свою самостоятельность и подпало вліянію пришлаго воинственнаго и крупнаго племени, принадлежащаго къ степному кочевому племени тюркской народности. Основныя черты культуры Пріокскихъ могильниковъ первой эпохи ихъ образованія указываютъ на почти исключительное преобладаніе пришлаго-степного племени, которое наложило рѣзкій отпечатокъ на составъ и характеръ оставленнаго въ могильникахъ инвентаря. Надо думать, что аборигены этого района въ ту эпоху стояли на чрезвычайно низкой степени развитія, почему и не оставили замѣтныхъ слѣдовъ своей примитивной культуры, за исключеніемъ многочисленныхъ каменныхъ орудій, гончарныхъ издѣлій и т. п. предметовъ доисторической эпохи. Затѣмъ съ теченіемъ времени воинственный характеръ пришлаго кочевого племени по мѣрѣ болѣе прочнаго осѣданія на мѣстѣ и сліянія съ мѣстнымъ финскимъ населеніемъ сталъ замѣняться болѣе спокойною дѣятельностію, возникаетъ та культура, которая характеризуется могильнымъ инвентаремъ этой эпохи, гдѣ отразился совершенно мирный характеръ финской народности.

Н. И. Троицкій заявилъ, что въ докладѣ А. В. Селиванова онъ различаетъ три пункта: 1) методъ изслѣдованія, 2) анализъ инвентаря и 3) опредѣленіе времени. Что касается метода изслѣдованія, то установить его трудно, если отсутствуютъ памятники домашняго быта. Для этого необходимо сравнивать культуру кургановъ съ культурою городищъ. Найденныя имъ (Н. И. Троицкимъ) при раскопкѣ городищъ на средней Упѣ вещи очень сходны съ курганными. Что касается времени, то онъ согласенъ съ докладчикомъ, что найденныя имъ вещи относятся не позже конца VIII в.

А. В. Селивановъ отвѣтилъ Н. И. Троицкому, что такое сравненіе курганныхъ находокъ съ находками въ городищахъ имъ сдѣлано въ докладѣ.

Н. И. Троицкій пояснилъ, что онъ имѣлъ въ виду подтвердить мысль докладчика, но главнымъ образомъ указалъ на городища, близко находящіяся къ раскапываемымъ курганамъ и—собственно верхней Оки.

В. Е. Данилевичъ заявилъ, что онъ выступилъ не съ цѣлью возраженій: онъ хочетъ еще больше подчеркнуть интересъ данныхъ, собранныхъ референтомъ, приведя нѣкоторыя параллели. Онъ отмѣтилъ прежде всего фибулы, представляющія одинъ изъ варіантовъ тѣхъ фибулъ, которыя такъ типичны для различныхъ народовъ монгольской расы. Такъ, фибулы этой категоріи извѣстны и въ древнихъ эстонскихъ погребеніяхъ, и у современныхъ эстовъ,—нѣкоторыя изъ нихъ опубликованы въ каталогѣ выставки при X Археологическомъ Съѣздѣ. Кромѣ того, различные образцы такихъ же фибулъ изданы въ путешествіяхъ Пржевальскаго. Затѣмъ Данилевичъ обратилъ вниманіе въ инвентарѣ находокъ позднѣйшаго типа на одинъ видъ привѣсокъ, такъ какъ онъ представляетъ лишь варіантъ лунницъ, типичныхъ для славянскихъ погребеній. При этомъ онъ указалъ, что какъ отмѣченныя вещи, такъ и вообще данныя, собранныя референтомъ, представляютъ крупный научный интересъ, и выразилъ надежду, что референтъ продолжитъ свои изслѣдованія въ томъ же направленіи, при чемъ, можетъ быть, ему пригодятся и указанныя параллели.

Послѣ доклада А. В. Селиванова *И. А. Ивановъ* доложилъ содержаніе доклада *В. Н. Мальковскаго* „О раскопкахъ кургановъ 31 авг.—3 сент. 1903 г. въ с. Рыбинскомъ, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губ.“. По словамъ И. А. Иванова, В. Мальковскій давно занимается изслѣдованіемъ кургановъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, гдѣ онъ живетъ. Главную часть собранныхъ матеріаловъ онъ представилъ Тверскому Областному Археологическому Съѣзду; нынѣшній докладъ представляетъ дополненіе къ этому. Докладъ составленъ на основаніи раскопокъ четырехъ кургановъ, которые разрыты В. Мальковскимъ въ послѣднее время. Курганы эти, по мнѣнію В. Мальковскаго, скорѣе могутъ быть отнесены къ могильнымъ насыпямъ Новгородскихъ славянъ, чѣмъ къ финскимъ Югорскимъ или Мерянскимъ. Предположеніе это подтверждается также однимъ древнимъ памятникомъ письменности (уставъ князя Святослава Ольговича).

Затѣмъ *В. Р. Апухтинъ* доложилъ „Поиски древностей въ землѣ Вятичей“.

Орловская губернія еще очень мало изслѣдована въ археологическомъ отношеніи. На основаніи лѣтописныхъ указаній, что „Вятичи сѣдоша на Оцѣ“, т. е. на Окѣ, а также нахожденія при борьбѣ Изяслава II Мстиславича съ Святославомъ Ольговичемъ указанія въ лѣтописи подъ 1146-мъ годомъ, что „повоевавъ въ Карачевѣ (сосѣдній съ Болховскимъ уѣздъ) бѣжа за лѣсъ въ Вятичи Святославъ Ольговичъ“, надо искать въ Болховскомъ уѣздѣ слѣдовъ этого племени. Референтъ раскопалъ въ этой мѣстности 32 кургана, изъ нихъ 22 оказались съ обрядами трупосожженія, при чемъ на уровнѣ материка находимъ былъ помостъ (3×1) арш. На немъ, по всей вѣроятности, и происходило сожженіе. Обгорѣлыя кости найдены собранными въ глиняные горшки. Не есть ли это указаніе на погребальный обрядъ вятичей по лѣтописи („на столпѣхъ“). Всѣ 9 остальныхъ курга-

новъ имѣли погребенія на уровнѣ материка, костяки лежали съ З на В (головой на западъ). Изъ находокъ характерны: семилокотныя височныя кольца, привѣски въ видѣ лунницъ и сердоликовыя бусы. Пробныя раскопки произведены въ 11 городищахъ. По найденнымъ въ нихъ предметамъ, черепкамъ съ орнаментомъ, пряслицами и пр. А. А. Спицынъ находитъ, что эти городища относятся къ типу городищъ „Дьякова".

Во время доклада были демонстрированы вещи. Загадочное назначеніе цилиндра съ отверстіемъ по оси съ углубленіями и полосами на поверхности В. Р. Апухтинъ просилъ знатоковъ первобытныхъ древностей выяснить, можно ли курганы и городища относить къ племени Вятичей.

По окончаніи всѣхъ рефератовъ членъ Влад. Учен. Архивной Коммиссіи *В. В. Тихонравовъ* обратился къ собранію съ рѣчью. Указавъ на рефераты г. г. Апухтина и Симсонъ и на выставленныя ими коллекціи каменныхъ орудій, онъ заявилъ, что подобныя коллекціи можно бы составить изъ находокъ Владимірской губерніи. Изслѣдованія губерніи въ этомъ отношеніи должна бы произвести Владим. Учен. Архивная Коммиссія. „Призываю своихъ сотоварищей, говорилъ въ заключеніе В. В. Тихонравовъ, къ отысканію и извлеченію изъ нѣдръ земли этихъ памятниковъ старины, важное значеніе коихъ для науки съ такою рельефностью подчеркнуто было настоящимъ собраніемъ.".

Закрывая засѣданіе, *И. А. Ивановъ* предложилъ Съѣзду выразить глубокую благодарность графинѣ П. С. Уваровой за то, что она пожаловала *въ первый разъ* на Областной Археологическій Съѣздъ и согласилась быть предсѣдателемъ того отдѣла, въ каждомъ докладѣ по которому встрѣчаемся съ высокими именами гр. А. С. Уварова и гр. П. С. Уваровой.

---

23 іюня въ 7 1/2 час. вечера состоялось закрытое засѣданіе Съѣзда, посвященное вопросу о реформѣ Архивныхъ коммиссій. Предсѣдателемъ былъ *А. В. Селивановъ.* Обширный докладъ о преобразованіи архивныхъ коммиссій прочитанъ былъ *В. Н. Поливановымъ.* Докладъ этотъ составленъ по порученію Собранія представителей архивныхъ коммиссій, состоявшагося въ городѣ Екатеринославлѣ во время бывшаго тамъ въ 1905 году Всероссійскаго Археологическаго Съѣзда. Въ основу представленнаго доклада по вопросу о преобразованіи архивныхъ коммиссій положенъ проектъ, выработанный на Тверскомъ Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ, съ небольшими измѣненіями и дополненіями и отзывы нѣкоторыхъ (7) архивныхъ коммиссій. Въ заключеніе доклада В. Н. Поливановъ предложилъ Собранію разсмотрѣть его проектъ и выработать новый уставъ архивныхъ коммиссій.

Докладъ В. Н. Поливанова вызвалъ продолжительныя и оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе: А. В. Селивановъ, М. В. Довнаръ-Запольскій А. А. Титовъ, Н. В. Покровскій, С. Ѳ. Платоновъ, С. Д.

Яхонтовъ, И. А. Ивановъ, о. П. А. Алмазовъ, Н. И. Троицкій, А. С. Синявскій и др. Пренія затянулись до поздняго времени. Въ виду сложности и трудности вопроса, собраніе въ заключеніе разсужденій постановило: просить директора Археологическаго Института Н. В. Покровскаго созвать въ Петербургѣ не позже весны будущаго года спеціальный съѣздъ изъ представителей архивныхъ коммиссій для обсужденія ихъ положенія и выработки проекта реформы. Директоръ Института принялъ это предложеніе и обѣщалъ оказать съ своей стороны всякое содѣйствіе къ устройству съѣзда. Въ распоряженіе такого будущаго съѣзда постановлено передать докладъ Н. В. Поливанова, докладъ, сдѣланный въ настоящемъ съѣздѣ по тому же предмету И. А. Тихомировымъ, и всѣ относящіеся сюда матеріалы.

По вопросу о сохраненіи семейныхъ архивовъ, возбужденному *Л. М. Савеловымъ* на одномъ изъ предыдущихъ засѣданій (см. стр. 33), постановлено обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ предводителямъ дворянства о принятіи мѣръ къ сохраненію дворянскихъ архивовъ. Текстъ воззванія предложено составить Л. М. Савелову.

Далѣе *В. Г. Рудаковъ* обратился къ Съѣзду съ предложеніемъ позаботиться о составленіи и изданіи указателя къ трудамъ архивныхъ коммиссій. Собраніе постановило просить архивныя коммиссіи отъ имени Съѣзда заняться составленіемъ указателя къ своимъ изданіямъ, и затѣмъ составленные такимъ путемъ указатели передать В. Г. Рудакову для общей сводки ихъ.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто. Въ состоявшемся за тѣмъ частномъ совѣщаніи обсуждался вопросъ о мѣстѣ и времени IV Областного Археологическаго Съѣзда. Мѣстомъ Съѣзда намѣченъ городъ Кострома, временемъ 1909-й годъ. Представители Костромской Архивной Коммиссіи, присутствовавшіе на совѣщаніи, приняли предложеніе собранія и выразили согласіе приготовить все необходимое къ будущему Съѣзду.

Организаціонный Комитетъ 3-го Областного Историко-Археологическаго Съѣзда проситъ гг. членовъ, не имѣющихъ полнаго комплекта №№ „Справочнаго Листка“, получить недостающее—во Владимирѣ, а желающихъ получить окончаніе изданія—оставить свои адреса въ Бюро (справочномъ) Съѣзда.

Г.г. Владимиръ. Скоропечатня И. Копль.

№ 7. 26 Іюня 1906 года.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

3-го ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ГУБ. ГОР. ВЛАДИМИРѢ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Владимирскою Ученою Архивною Коммиссіею,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ А. В. СМИРНОВА.

ЗАСѢДАНІЕ

Утреннее 24 іюня началось въ 10 часовъ. Почетнымъ Предсѣдателемъ былъ *А. А. Дмитріевскій*, Предсѣдателемъ *А. И. Соболевскій.* Собраніе открылось докладомъ *А. А. Дмитріевскаго*—„Къ исторіи христіанской фресковой живописи XIV—XV в.в. по аѳонскимъ (святогорскимъ) памятникамъ". Докладъ этотъ не былъ прочитанъ за позднимъ временемъ въ вечернемъ засѣданіи 22 іюня.

Выходя изъ того положенія, что изученіе аѳоно-византійскихъ фресокъ, современныхъ фрескамъ владимирскихъ храмовъ—Успенскаго и Дмитріевскаго соборовъ можетъ имѣть важное значеніе въ дѣлѣ изученія этихъ послѣднихъ, съ одной стороны, и съ другой,—что фрески святопавловскаго монастыря въ параклисѣ св. Георгія доселѣ никѣмъ изъ нашихъ археологовъ не изучались (исключеніе составляетъ Брокгаузъ съ своимъ поверхностнымъ ихъ описаніемъ) и совершенно не изданы въ свѣтъ, референтъ познакомилъ членовъ Съѣзда, какъ съ временемъ происхожденія аѳонскихъ святопавловскихъ фресокъ, такъ и съ ихъ научнымъ значеніемъ въ исторіи христіанской иконографіи вообще и аѳонской иконописи въ частности.

Время построенія храма св. Георгія въ святопавловскомъ монастырѣ опредѣлялось нынѣ уничтоженной сербской надписью (цѣликомъ она приводится арх. Антониномъ) надъ входомъ въ церковь съ датою 1447 г., когда игуменствовалъ въ этой обители Арсеній (Пегаси Балдуинъ), *построеніе же параклиса* въ честь св. Георгія должно относить къ 1423 году, когда этотъ параклисъ, какъ гласитъ криптографическая надпись, фотографически воспроизведенная въ книгѣ Брокгауза, былъ украшенъ живописью. Живописцемъ былъ Андроникъ Византіецъ, а средства далъ скевофилаксъ великой церкви Митрофанъ. Художникъ—несомнѣнно грекъ, но, по желанію насельниковъ обители—сербовъ, расписалъ „чудный храмъ" святыми сербскими (Симеонъ и Савва хиландарскіе и др.) и даже надписи къ ликамъ сдѣлалъ по сербски: „стыи Ниль синаить", „стыи Пахоміе" и др.

Значеніе фресокъ святопавловскаго монастыря заключается въ томъ, что, благодаря ихъ изученію и изданію въ свѣтъ (при посредствѣ Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи) по фотографіямъ, сдѣланнымъ Л. Д. Никольскимъ, учителемъ Борисовской иконописной школы (въ Курской губ.), является нынѣ возможность утверждать съ положительностью, 1) что на Аѳонѣ существовала живопись до XVI в. и типы ея опредѣлились уже вполнѣ въ XIV—XV в.в., 2) что иконопись аѳонская находится въ прямой генетической зависимости отъ иконописи византійской, 3) что нѣтъ никакихъ основаній считать въ исторіи христіанской иконописи существеннымъ пробѣломъ—отсутствіе въ аѳонской иконописи росписей XIV—XV в., лучшимъ и драгоцѣннѣйшимъ образчикомъ коихъ долженъ быть признанъ параклисъ св. Георгія 1423 года въ свято-павловскомъ аѳонскомъ монастырѣ и 4) что эти послѣднія фрески, въ сопоставленіи съ фресками того же XV столѣтія владимирскихъ соборовъ отличаются громадными художественными преимуществами и заставляютъ глубоко скорбѣть о реставраціи и яркой колоритности первыхъ, утратившихъ обаятельную типичную простоту сѣдой старины.

Референтъ описалъ фрески, изображающія Ангела великаго совѣта, „Живоносный источникъ“ (Богоматерь съ младенцемъ-Христомъ у персей въ чашѣ), І. Предтечу, апостоловъ Петра и Павла, Андрея и І. Богослова, свв. мучениковъ Димитрія, Прокопія и Артемія, архидіакона Стефана, св. отшельниковъ Антонія, Киріака отшельника, Нила Синаита, Ѳеодосія Новаго, Пахомія святого съ ангеломъ Господнимъ, облеченнымъ въ схиму, Ѳеодора и Ѳеофана начертанныхъ, Спасителя на тронѣ и во гробѣ, введенія во храмъ, рождества и успенія Богоматери, и демонстрировалъ по фотографіямъ, вывезеннымъ съ Аѳона.

А. А. Павловскій выразилъ благодарность А. А. Дмитріевскому за его интересный и цѣнный въ научномъ отношеніи докладъ, и указалъ, что его сообщеніе пробудитъ новый интересъ къ изученію памятниковъ мѣстной древности, которые современны демонстрированнымъ имъ фрескамъ.

В. Т. Георгіевскій, указавъ высокую цѣнность этихъ афонскихъ фресокъ для исторіи не только позднѣйшаго византійскаго искусства, но въ особенности для русской иконописи, обратилъ вниманіе на изображенія двунадесятыхъ праздниковъ и въ частности праздника Рождества Пр. Богородицы. Головная повязка арабскаго типа, на бабѣ Саломеѣ, найденная проф. Павловскимъ въ живописи Палатинской капеллы и фигурирующая и въ этихъ фрескахъ, перешла и въ русскія иконы, и въ собраніи иконъ Суздальскаго Покровскаго монастыря—члены съѣзда будутъ имѣть удовольствіе увидѣть подобныя этимъ фрескамъ иконы Рождества Богородицы и Введенія во храмъ XV вѣка, на которыхъ головной покровъ этого типа усвоенъ не только бабѣ Саломеѣ, но и дѣвицамъ, сопровождавшимъ Богоматерь на иконѣ Введенія во храмъ.

Н. И. Троицкій, признавъ выдающееся научное значеніе описанныхъ фресокъ въ генетическомъ отношеніи ихъ къ русскимъ, дополнилъ,

что въ нихъ много данныхъ по иконографической и литургической символикѣ (орарь съ надписью: „святъ, святъ, святъ“... жезлъ съ крестомъ—„древо жизни“ и т. п. Интересны они и въ отношеніи къ иконописи Коптской церкви въ Каирѣ.

Н. В. Покровскій обратилъ вниманіе собранія на нѣкоторыя подробности въ изображеніяхъ праздниковъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Успенія. На фрескѣ, изображающемъ Рождество Богородицы, мы видимъ ласканіе Іоакимомъ младенца Богоматери. Сюжетъ этотъ въ иконографіи—явленіе черезвычайно рѣдкое; онъ появляется только съ XI вѣка. Такое изображеніе мы имѣемъ въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, въ Спасо-Мирожскомъ Псковскомъ монастырѣ (конца XII и начала XIII вѣка). На основаніи же демонстрируемыхъ аѳонскихъ фресокъ можно видѣть, что это изображеніе не исчезло и въ XV вѣкѣ. На фрескѣ Успенія Богоматери мы не видимъ „жидовина“ (еврея съ усѣченною рукой), что указываетъ на древность изображенія, такъ какъ изображенія съ жидовиномъ стали появляться лишь съ XVI—XVII вѣка.

Послѣ А. А. Дмитріевскаго былъ выслушанъ докладъ *М. Е. Соколова*—„Великорусскія весеннія и хороводныя пѣсни, записанныя въ Саратовской губерніи“.—Докладчикомъ собраны и записаны 104 пѣсни. Наиболѣе характерныя изъ нихъ прочитаны были въ собраніи.

Третій докладъ: „Страничка изъ исторіи народно-бытовой медицины (лѣчебныя средства употребляемыя простымъ народомъ въ предѣлахъ Костромской губерніи)“. прочиталъ *В. А. Адрониковъ*. На основаніи собраннаго докладчикомъ весьма разнообразнаго и богатаго матеріала по данному вопросу онъ приходитъ къ убѣжденію, что въ Костромск. губерніи еще и до сихъ поръ въ большомъ употребленіи простыя народныя средства, начиная съ лѣченія травами, паромъ, наговорною водою, солью, нашептываніемъ, спрыскиваніемъ и т. д. и кончая „изгнаніемъ бѣса“ при посредствѣ заговоровъ и опахиваніемъ во время эпидемическихъ болѣзней. Докладчикъ нѣсколько подробнѣе остановился на лѣченіи „килъ“, „утина“, простуды, накожныхъ болѣзней, „собачьей старости“ (рахитизма) у дѣтей посредствомъ перепеганья, „тушины“, „сглазу“ (уроковъ); указаны имъ 2 недавно появившіяся въ народѣ легенды о холерѣ 189$^1/_2$ года; изъ области народной ветеринаріи изложены подробно средства лѣченія, „ногтя“, падежа скота, а также легенда, почему такъ часто народомъ рекомендуется для предохраненія домашнихъ животныхъ отъ нападковъ домового держать въ конюшняхъ козла или въ крайнемъ случаѣ вѣшать козлиную голову. Въ заключеніе авторъ высказалъ мнѣніе: да станутъ при начавшемъ обновленіи русской жизни выработанныя простымъ народомъ полезныя средства лѣченія достояніемъ науки, какъ это отчасти уже сдѣлано въ трудѣ доктора Попова, а суевѣрія и вредныя средства, имъ отмѣченныя, да канутъ навсегда въ лету забвенія!“

Дальше *А. А. Дмитріевскій* доложилъ „Нѣсколько словъ о треб-

никѣ XVI в. Древлехранилища братства св. вел. кн. А. Невскаго во Владимирѣ".

Въ древлехранилищѣ братства св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго имѣется единственный, но въ высшей степени любопытный по содержанію рукописный требникъ въ 16 долю листа, на 615 листахъ, писанный частью (1—354 л.) полууставомъ, а частью (355—615) полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, XVI в. Рукопись эта представляетъ списокъ съ рукописи 1426 года, какова дата встрѣчается въ епископскихъ грамотахъ неоднократно.

Въ первой части, по словамъ референта, требникъ по составу статей не представляетъ интереса, но со второй половины эта рукопись полна *чиновъ*, практиковавшихся въ Великой Константинопольской церкви, изъ коихъ нѣкоторые совершенно неизвѣстны въ наукѣ. Къ числу такихъ чиновъ принадлежитъ прежде всего высокаго научнаго интереса „Чинъ и уставъ, како освящати святое и великое мvро".

Подготовка веществъ для мvра начиналась съ субботы Лазаря, а въ вербное воскресеніе они раздѣлялись на „черствыя" и „мягкія". Вечеромъ того же дня совершалось всенощное бдѣніе. Въ понедѣльникъ архіерей „со священники, могущими тайну хранити, яко да мирскимъ будетъ утаено", облачались въ священныя одежды, вливали въ котелъ вино и масло и ставили его *на огонь* „наверхъ пещи", устроенной „на мѣстѣ непроходнемъ", при чемъ архіерей читалъ три молитвы, послѣ которыхъ слѣдовали апостолъ и евангеліе съ ектеньею объ освященіи мvра и совершался отпустъ. Тотъ же чинъ повторялся во вторникъ и среду, при чемъ во вторникъ читались молитвы надъ мvромъ, составленныя по образцу молитвъ чина Богоявленскаго водоосвященія и даже съ произнесеніемъ формулы: „Ты и нынѣ, Владыко, освяти мvро сіе Духомъ твоимъ святымъ". Въ четвергъ архіерей облачался „со всѣми священники *Святыа Соѳіа*", брали алавастръ съ свареннымъ мvромъ, при пѣніи „Святый Боже", приносили въ алтарь, ставили налѣво близъ святой трапезы и вливали въ него старое мvро. Во время великаго выхода мvро выносилось вмѣстѣ съ св. Дарами и поставлялось на св. престолѣ направо отъ Св. Даровъ. Освящалось мvро послѣ возгласа: И да будутъ милости Великаго Бога", когда совершается нынѣ діаконская хиротонія.

Чинъ переведенъ у насъ въ Россіи, что референтъ доказывалъ прочтеніемъ статьи, находящейся въ концѣ чина: „А се имена зельямъ *гречески и руски*".

Изъ другихъ статей референтъ отмѣтилъ: „Указъ како сподвизается святая великая понагія", „Молитвы святаго умовенія (съ драматическими діалогами), чины поставленія царя и *царицы* и „молитва изрядна надъ *сельскимъ епископомъ*, т. е. хиропископомъ, при чемъ прочитанъ былъ текстъ этой молитвы и дано объясненіе, кого слѣдуетъ разумѣть подъ хиропископомъ. Текстъ молитвы слѣдующій.

Молитва изрядна на сельскымъ епископомъ.

Владыко Христе Боже нашъ, иже святымъ своимъ церквамъ промышленіе присно довольно сотворяя и различнаа дарованіа уставленнымъ божественный жребій имъ даровавъ, и различныхъ священныхъ службъ въ нихъ уставивъ благослови и нынѣ раба твоего-имярекъ-*призвана на службу сельскому епископству, благослови рукою своею святою обращати заблудшаа въ путь разума твоего и отемненыя во свѣтъ истинный*, да о семъ прославится Пресвятое имя твое Отца и Сына и Святаго (Духа). (Л. 611).

Докладъ *И. И. Вознесенскаго* „О метрѣ и рифмѣ краткихъ народныхъ изреченій", положенный по программѣ не былъ прочитанъ за отсутствіемъ референта.

ЗАСѢДАНІЕ

Второе 24 іюня открылось въ два часа дня. Предметомъ докладовъ была Областная исторія. Почетный Предсѣдатель *М. Н. Бережковъ*, Предсѣдатель *С. Ѳ. Платоновъ*. Засѣданіе открылось рѣчью Почетнаго Предсѣдателя М. Н. Бережкова, въ которой онъ благодарилъ участниковъ Съѣзда за доложенные ими на Съѣздѣ интересные рефераты и членовъ Владимирской Архивной Коммиссіи за ихъ усердные труды и хлопоты по организаціи Съѣзда.

Послѣ этого *М. Н. Бережковъ* прочиталъ рефератъ „О лѣтописи Владимирской со стороны состава и содержанія". Отправляясь отъ изданной Обществомъ любителей древней письменности Радзивиловской или Кенигсбергской лѣтописи и отъ изслѣдованія о ней акад. Шахматова, референтъ сдѣлалъ свои замѣчанія о древнерусской лѣтописи вообще и о владимирской въ частности. Онъ привелъ главные выводы академика Шахматова о составѣ владимирскихъ лѣтописей XII—XIII в. и о митрополичьихъ лѣтописныхъ сводахъ XIV и XV в.в.; выводы сдѣланы такъ точно и основательно, что референтъ счелъ себя обязаннымъ передать ихъ въ точномъ видѣ подлинными словами автора. Говоря о содержаніи лѣтописи владимирской референтъ между прочимъ отмѣтилъ показанія старыхъ лѣтописей владимирскихъ на счетъ Успенскаго собора, который въ нихъ является то одноглавымъ, то пятиглавымъ: очевидно, что владимирцы всегда внимательно, благоговѣйно относившіеся къ своей святынѣ, къ Успенскому собору, послѣ неоднократныхъ пожаровъ и перестроекъ собора въ XII—XIII в.в., забыли первоначальный видъ его „верховъ". Отсюда—колебанія и поправки въ лѣтописяхъ. (Рисунки въ Кенигсбергской или Радзивиловской лѣтописи XV вѣка, изображающіе соборъ, представляютъ его то одноглавымъ то пятиглавымъ). Дѣло могутъ окончательно рѣшить археологи художники по способу кладки собора.

Въ отношеніи „Сказанія о кончинѣ Андрея боголюбскаго" референтъ замѣтилъ, что есть большая разница старыхъ лѣтописныхъ сказаній XIV и

XV в.в. и сказаній XVI и XVII вѣковъ. Старыя лѣтописи не говорятъ объ участіи въ заговорѣ противъ Андрея его жены и о наказаніи ея и убійцъ, по той вѣроятной причинѣ, что и въ самомъ дѣлѣ не было этого наказанія. (Не успѣли, или же не желали сдѣлать разбора политическаго дѣла ни племянники Андрея, ни братья его Михаилъ и Всеволодъ Юрьевичи).

По поводу реферата М. Н. Бережкова сдѣланы были замѣчанія С. Ѳ. Платоновымъ, Н. В. Покровскимъ, В. Т. Георгіевскимъ и А. И. Соболевскимъ.

По словамъ *С. Ѳ. Платонова* рисунки въ Радзивилловскомъ спискѣ лѣтописи, о которыхъ упоминалъ референтъ (Успенскаго собора), не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія дѣйствительныхъ архитектурныхъ формъ собора, такъ какъ рисовальщики не задавались цѣлью воспроизводить дѣйствительныя черты изображаемыхъ предметовъ, а слѣдовали шаблоннымъ пріемамъ. Что касается вопроса объ искаженіяхъ въ Московскомъ сводѣ лѣтописей, которое отрицаетъ референтъ, то таковыя были. Московскіе редакторы выпускали неудобныя для нихъ мѣста. Примѣръ такого искаженія Ярославскихъ лѣтописей указанъ академикомъ Шахматовымъ (Іоаннъ Сухой).

Н. В. Покровскій мысль С. Ѳ. Платонова о значеніи рисунковъ лицевыхъ для историка признаетъ въ общемъ правильною, но все таки эти рисунки, по его словамъ, какъ бы они ни были несовершенны, даютъ нѣкоторое представленіе о предметѣ.

В. Т. Георгіевскій заявилъ, что миніатюры не имѣютъ никакого значенія для опредѣленія архитектурныхъ деталей памятниковъ. Такъ миніатюры въ житіи преп. Евфросиніи Суздальской, сдѣланные въ томъ же монастырѣ, не даютъ никакого представленія о дѣйствительномъ архитектурномъ стилѣ храмовъ этого монастыря.

Н. В. Покровскій на это возразилъ, что нужно различать миніатюры по ихъ достоинству. Рукопись житія преп. Евфросиніи иллюстрирована зауряднымъ иконописцемъ, а Царственный лѣтописецъ имѣетъ хорошія иллюстраціи.

А. И. Соболевскій замѣтилъ, что не надо смѣшивать памятники разнаго достоинства. Списки начала XVII в. даютъ плохіе, шаблонные рисунки. Рисунки Радзивилловской лѣтописи совершенно другого характера. Здѣсь мы встрѣчаемъ, напр., прекрасно переданные костюмы Половцевъ и Черныхъ Клобуковъ. Рисовальщикъ несомнѣнно видѣлъ Половцевъ въ натурѣ и жилъ не въ XV в., а гораздо раньше въ домонгольскій періодъ. Въ Радзивиловской лѣтописи мы имѣемъ дѣло такимъ образомъ съ повтореніемъ древнихъ иллюстрацій. Что касается до событій болѣе позднихъ, то и здѣсь, какъ можно догадываться, были какіе-то мѣстные Владимиро-Суздальскіе рисунки, и въ лѣтописи мы имѣемъ дѣло съ повтореніемъ такихъ старыхъ рисунковъ. Правда, нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ сильно испорчены (подъ вліяніемъ гравюръ западныхъ), но во многихъ случаяхъ сохранена старина.

С. Ѳ. Платоновъ заключилъ пренія, что на рисункахъ историку не слѣдуетъ обосновывать свои положенія, потому что рисовальщики игнорировали дѣйствительность и рисовали шаблонно.

По окончаніи преній *П. Ѳ. Симсонъ* заявилъ предсѣдателю Съѣзда Н. В. Покровскому жалобу на то, что предшествующее засѣданіе было закрыто Предсѣдателемъ слишкомъ поспѣшно и ему не дано было возможности сдѣлать нѣкоторыя возраженія. Предсѣдатель объяснилъ, что это было сдѣлано исключительно только вслѣдствіе крайняго недостатка времени для прочтенія слѣдующихъ докладовъ.

Слѣдующіе доклады принадлежали *С. Н. Введенскому*: 1) „Слѣды существованія особой Муромской лѣтописи“, и 2) „Откуда произошло имя офеней“. Главныя мысли докладовъ слѣдующія.

Въ числѣ источниковъ для Исторіи Татищева упоминается лѣтопись Муромская. Въ виду скептическаго отношенія нѣкоторыхъ историковъ къ Татищеву, авторъ реферата подвергаетъ пересмотру тѣ извѣстія у Татищева о Муромѣ и Муромо-Рязанскихъ событіяхъ, о которыхъ въ другихъ лѣтописяхъ совершенно не упоминается. Таковы въ особенности извѣстія о торговыхъ и военныхъ отношеніяхъ Мурома къ болгарамъ (подъ 1088 и 1006 г.) объ открытіи Рязанской епархіи (1198 г.) и т. п. Въ результатѣ этой провѣрки авторъ приходитъ къ тому выводу, что подвергать сомнѣнію слова Татищева о Муромской лѣтописи нѣтъ никакихъ основаній, при чемъ по нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что списокъ лѣтописи Муромской у Татищева содержалъ въ себѣ кромѣ того и извѣстныя Муромскія сказанія (житія Константина, Петра и Ѳевроніи).

Относительно происхожденія офеней докладчикъ пришелъ къ такимъ выводамъ.

Принимая во вниманіе вообще оживленныя торговыя сношенія Суздальскаго края съ греками, присутствіе въ языкѣ офеней нѣкотораго количества чисто греческихъ словъ для обозначенія предметовъ первой необходимости и числовыхъ единицъ въ частности, ясныя указанія на ткани и полотна, какъ предметъ вывоза изъ Греціи въ Русь сѣверо-восточную, можно съ значительною вѣроятностію объяснить имя офеней изъ греческаго слова *отони*, *отоніон*—тонкое бѣлое полотно.

Четвертый докладъ прочитанъ былъ *Л. М. Савеловымъ*: „Помѣщики Владимирскаго края—князья Пожарскіе“.

Референтъ выяснилъ положеніе кн. Пожарскихъ, какъ удѣльныхъ князей, нѣкоторое время подчиненныхъ кн. Владимиру Андреевичу, а затѣмъ, благодаря государственной политикѣ Московскихъ великихъ князей, утерявшихъ всякое значеніе и переселенныхъ изъ прежнихъ своихъ владѣній. Благодаря экономическимъ причинамъ, тяготѣвшимъ надъ землевладѣніемъ въ XVI с., князья Пожарскіе теряютъ большинство своихъ владѣній и спускаются на низшія ступени іерархической лѣстницы и только благодаря смутному времени, выдвинувъ кн. Дмитрія Михаиловича, они снова занимаютъ въ XVII ст. высокое положеніе, хотя никогда не могутъ отрѣшиться

отъ недавняго прошлаго, стоящаго всегда укоромъ, не смотря на заслуги кн. Дмитрія Михайловича передъ государствомъ.

Засѣданіе закончилось сообщеніемъ *Г. Н. Прозрителева*—„Древніе могильники и городища Ставропольской губ.“

На всемъ пространствѣ Ставропольской губерніи, по словамъ докладчика, разбросаны несомнѣнныя свидѣтельства жизни народовъ обитавшихъ тамъ за долго еще до историческихъ, письменныхъ свидѣтельствъ объ той странѣ. Находимые здѣсь каменные топоры и другія орудія каменнаго періода свидѣтельствуютъ, что жизнь здѣсь началась очень давно, а слѣдовательно и начало болѣе развитой культурной жизни и гражданскаго порядка здѣсь обозначились ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. И дѣйствительно мы видимъ, что далеко еще до образованія на сѣверѣ русскаго княженія и призванія Рюрика, на сѣверномъ Кавказѣ жило уже вполнѣ благоустроенное Хозарское царство, распространивъ свои владѣнія отъ Каспійскаго до Чернаго моря, и главный разливъ его вліянія шелъ именно по Ставропольской губерніи, гдѣ на берегахъ р. Кумы были большіе города этого царства, Великія и Малыя Можары. Исторія не располагаетъ обильнымъ матеріаломъ для выясненія полной жизни этого народа, но то, что извѣстно изъ арабскихъ и греческихъ историковъ, достаточно убѣждаетъ, что народъ этотъ шелъ далеко впереди отъ окружающихъ его народовъ въ восточной половинѣ Россіи. Мы обладаемъ богатымъ источникомъ для освѣщенія и точнаго установленія жизни этого погибшаго народа, и источникъ этотъ находится въ тѣхъ развалинахъ, которыя видны въ цѣломъ рядѣ кургановъ близъ сел. Бургонь-Маджары и Св. Креста Ставропольской губ., и изученіе которыхъ до ихъ окончательнаго уничтоженія является неотложнымъ требованіемъ для русской археологіи.

Далѣе докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію разныхъ предметовъ, найденныхъ въ развалинахъ Мажаръ и призывалъ къ изслѣдованію ихъ ученыхъ археологовъ. Демонстрировалъ цѣлый рядъ рисунковъ предметовъ найденныхъ, какъ въ Мажарахъ, такъ и въ курганахъ и городищахъ. Какъ находимыми предметами, такъ и самымъ устройствомъ могильниковъ устанавливается, что хозарское вліяніе распространялось на западъ по Ставропольской губерніи. Докладчикъ закончилъ пожеланіемъ, чтобы на Ставропольскую губернію было обращено должное вниманіе и произведены были изслѣдованія, такъ какъ масса могильниковъ разграбляется.

В. Р. Апухтинъ въ дополненіе къ докладу сообщилъ, что упомянутыя референтомъ зеркала, находимыя въ Ставропольской губ.,—восточнаго происхожденія, что онъ видѣлъ ихъ въ Манчжуріи съ орнаментомъ на одной сторонѣ и съ полированной другой стороной. Китайцы носятъ ихъ до сихъ поръ.

СПИСОКЪ (№ 5-й)

гг. членовъ 3-го Областного Историко-Археологическаго Съѣзда.

Бережковъ, Дмитрій Николаевичъ. СПБ.
Бороздинъ, Илья Николаевичъ. Москва.
Голубцовъ, Александръ Петровичъ. Сергіевъ-Посадъ.
Гурьяновъ, Василій Павловичъ. Москва.
Каньшинъ, Викторъ Павловичъ. Кіевъ.
Кункинъ, Осипъ Яковлевичъ. Кашинъ.
Кункинъ, Іоасафъ Яковлевичъ. Кашинъ.
Первухинъ, Арсеній Григорьевичъ. Москва.
Поддубный, Иванъ Петровичъ. СПБ.
Рождественскій, Николай Викторовичъ. Москва.
Селивановъ, Александръ Федоровичъ. СПБ.
Софійскій, Леонидъ Ивановичъ. Вятка.
Смирновъ, Сергѣй Ивановичъ. Сергіевъ-Посадъ.
Струковъ, Николай Дмитріевичъ. Москва.
Успенскій, Иванъ Ивановичъ. Москва.

Дополненіе къ № 4.

1) *Къ стр. 24-й.* Послѣ сообщенія объ иконѣ Тульскаго собора *А. А. Титовымъ* былъ сдѣланъ запросъ Н. И. Троицкому, цѣла-ли въ Тульской ризницѣ Архіерейскаго дома серебряная большая водосвятная чаша вкладъ кн. Веригиныхъ-Волконскихъ съ надписью и датой XVII в.

Н. И. Троицкій отвѣтилъ, что чаша эта имъ была описана въ Древностяхъ Московск. Археологическ. Общества въ числѣ прочихъ вещей Архіерейской ризницы, а въ настоящее время *украдена*.

2) *На стр. 25—26* содержаніе доклада *І. К. Линдемана* „Выводъ символическаго значенія обруча на основаніи поправки одного испорченнаго мѣста лѣтописи“, по мнѣнію докладчика, должно быть изложено въ такой формѣ. „Остановивъ свое вниманіе на неясной части формулы присяги Святослава „будемъ золоти, яко золото“ и сопоставивъ эту присягу съ присягами Олега и Игоря, докладчикъ пришелъ къ заключенію,— а) что предлагаемое учеными толкованіе вышеприведеннаго мѣста въ смыслѣ „будемъ желты“ (т. е. умремъ), „изсохнемъ“ не выдерживаетъ критики; б) что „золоти“, какъ и встрѣчающееся въ одномъ спискѣ „колоти“,—

описки, возникшія изъ неправильно прочитаннаго „холопи“, удовлетворяющаго всѣмъ сложнымъ требованіямъ даннаго мѣста; в) что обручи, полагаемые руссами—язычниками къ подножію статуи Перуна и ассоциируемые съ разбираемою частью присяги, намекаютъ на рабство и являются или его символомъ, или аттрибутомъ свободнаго человѣка“. *(Съ рукописи докладчика).*

Поправка опечатки: въ № 6-мъ „Листка“ на стр. 41, строка 2 сверху напечатано *семилокотныя*, а нужно: *семилопостныя*.

СОДЕРЖАНІЕ: Засѣданія 24-го іюня.—Списокъ членовъ.—Дополненія.

Г.г. Владиміръ. Скоропечатня И. Коиль.

№ 8 (послѣдній). 27 Іюня 1906 года.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

3-го ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ГУБ. ГОР. ВЛАДИМИРѢ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Владимирскою Ученою Архивною Коммиссіею,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ А. В. СМИРНОВА.

ЗАСѢДАНІЕ

26 іюня, *въ 8 часовъ вечера,* было заключительнымъ и открылось рѣчью Предсѣдателя Съѣзда *Н. В. Покровскаго.* Н. В. Покровскій сказалъ приблизительно слѣдующее.

Третій Областной Археологическій Съѣздъ окончилъ свои занятія. Намѣченная Организаціоннымъ Комитетомъ программа выполнена. Въ продолженіи 7 дней Съѣздъ имѣлъ 10 общихъ собраній, на которыхъ предложено было до 30 рефератовъ по разнымъ отраслямъ древле-вѣдѣнія. 1) По отдѣлу первобытныхъ древностей предложены были рефераты *П. Ѳ. Симсона* „Стоянка каменнаго вѣка подъ Зубцовымъ Твер. губ.“ и „О замѣчательномъ каменномъ молотѣ съ береговъ Волги“; *И. Ал. Тихомирова* докладъ на тему „Кто насыпалъ Ярославскіе курганы“; рефератъ *А. В. Селиванова* „О древнѣйшемъ населеніи пріокскаго района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи“; *В. Н. Мальковскаго* „О раскопкѣ въ с. Рыбинскомъ, Бѣжецкаго уѣзда, Твер. губ.“; *В. Р. Апухтина* „О поискахъ древностей въ землѣ Вятичей“; *Григ. Н. Прозрителева* „О древнихъ памятникахъ и городищахъ Ставропольской губ.“

По II отдѣлу областной исторіи доложены рефераты—*Н. И. Троицкаго* „Изъ исторіи колонизаціи средняго поволжья“;—*Никол. Петр. Травчетова* на тему „Кого изъ муромскихъ князей слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ св. благовѣрнаго князя Петра, въ иночествѣ Давида?“—*В. Д. Емельянова* „Поиски мѣста крещенія св. Владимира въ Херсонесѣ“;—*Андр. Влад. Захарова*—„Отрывки изъ исторической записки о Владимирской гимназіи“; *П. А. Илинскаго*—„Къ вопросу о судьбѣ и бытѣ женщинъ Костромскаго края въ XVIII столѣтіи“;—*Григ. Александр. Ряжскаго* „О благовѣрномъ князѣ Ѳеодорѣ Стародубскомъ“;—*Дм. Ив. Скворцова* „О лицевомъ цвѣтникѣ—въ рукописи Тверской семинаріи“;—*Нила Григ. Первухина* „О символизмѣ старой русской иконописи“;—*М. Н. Бережкова* „О лѣтописи владимирской со стороны состава и содержанія“;—*Л. М. Савелова* „О помѣ-

щикахъ владимирскаго края князьяхъ Пожарскихъ";—*С. Н. Введенскаго* „О слѣдахъ существованія особой Муромской лѣтописи" и „О происхожденіи названія „офеня".

По отдѣлу III-му памятниковъ (вещественныхъ) церк. и гражд. старины доклады—*А. А. Титова* „Объ иконѣ св. Троицы (Господь въ лонѣ Отчемъ)";—*А. И. Соболевскаго* „Двуперстіе, сугубая аллилуія и хожденіе посолонь съ точки зрѣнія исторической";—*Н. И. Троицкаго* „Одинъ изъ источниковъ по исторіи визант. иконографіи";—*Іосифа Карловича Линдемана* „Выводъ символическаго значенія обруча на основаніи поправки одного испорченнаго мѣста лѣтописи";—*И. А. Шляпкина* „Замѣтка объ иконографіи Александра Невскаго";—*Ил. Ал. Тихомирова* „О нѣкоторыхъ Ярославскихъ гербахъ";—*В. Т. Георгіевскаго* „Объ иконописи во владимиро-суздальскомъ краѣ";—*П. Ѳ. Симсона* „О затерянномъ петровскомъ изданіи притчей Эзоповыхъ съ гравюрами";—*А. А. Дмитріевскаго* „Къ исторіи христ. фреск. живописи XIV—XV в. по аѳонскимъ памятникамъ";—*Его же* „Нѣсколько словъ о требникѣ XVI в. Древле-хранилища братства св. вел. князя Александра Невскаго во Владимирѣ."

По отдѣлу IV живой старины доклады—*Мих. Евг. Соколова* „Великорусскія весеннія и хороводныя пѣсни, записанныя въ Сарат. губ."; *Влад. Алексѣевича Андроникова* „Страничка изъ исторіи народно-бытовой медицины".

По отдѣлу VI—вопросы архивовѣдѣнія—рефераты *Вас. Егор. Рудакова* „Объ архивѣ департамента герольдіи";—*Ил. Алек. Тихомирова* „Къ вопросу о постановкѣ древне-вѣдѣнія въ Россіи";—*Л. М. Савелова* „О семейныхъ архивахъ".

По отдѣлу VII—Архивныя Коммиссіи и ихъ современное положеніе докладъ—*В. Н. Поливанова* „По вопросу о преобразованіи Архивныхъ Коммиссій."

Весьма важное значеніе въ исторіи Владимирскаго Съѣзда имѣли археологическія экскурсіи членовъ Съѣзда и стороннихъ любителей старины. Въ самомъ Владимирѣ подробно отмотрѣны два наиболѣе крупныхъ памятника архитектуры—Успенскій соборъ и Дмитріевскій соборъ, причемъ нѣкоторыя стороны этихъ памятниковъ получили достаточное освѣщеніе, именно: расширеніе Успенскаго собора Всеволодомъ, вопросъ о времени происхожденія его стѣнописей, обронныя украшенія Дмитріевскаго собора и его стѣнописи.

Относительно стѣнописей Дмитріевскаго собора установлено, что они происхожденія Византійскаго и художникъ этихъ стѣнописей слѣдуетъ тѣмъ образцамъ, которые намъ извѣстны изъ X—XII в.

Выставка въ новомъ музеѣ. Здѣсь помѣщены довольно обширныя коллекціи старинныхъ иконъ изъ собранія г.г. Цѣпкова, Расадина, Мумрикова, Сусловыхъ; собраніе фарфора А. В. Селиванова, его же ex libris; коллекція каменныхъ орудій и бронзы г. Кудрявцева, коллекція крестовъ, образковъ и шитья изъ Успенскаго собора: гвоздь этого собранія—золотой